

КОЛЛЕКЦИЯ ФАНТАСТИКИ

РАСКОЛОТЫЙ МИР

НАСЛЕДНИК ПАВШЕГО ДОМА

Александр Вайс

НЕВОЗМОЖНЫЙ МИР
ИНТРИГИ ВЕЛИКИХ ДОМОВ ИЛЛИОНА
НАСЛЕДИЯ КРАХА

Коллекция фантастики

Александр Вайс

**Расколотый мир. Наследник
павшего Дома: Невозможный
мир. Интриги Великих Домов
Иллиона. Наследия краха**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Вайс А.

Расколотый мир. Наследник павшего Дома: Невозможный мир.
Интриги Великих Домов Иллиона. Наследия краха / А. Вайс —
«Издательство АСТ», 2026 — (Коллекция фантастики)

ISBN 978-5-17-187725-5

Я пилот, наемник развитой цивилизации и архимаг в одном лице. То есть был им. Теперь я наследник почти рухнувшего древнего рода. Война привела нас на грань уничтожения, оставив лишь жалкие клочки от бывшего могущества. Расколотый мир не прощает ошибок, зато он полон интриг, тайн и возможностей. И я должен узнать, что лежит в центре осколков, ведь аномалии не бывают стабильными, а там меня ждут те, для кого этот мир стал ловушкой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-187725-5

© Вайс А., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

1. Невозможный мир	6
Глава 1. Дивный мир не приветствует меня	6
Глава 2. Невозможный мир	12
Глава 3. Аномалия класса «Расслоение реальности»	16
Глава 4. Посреди осколков	20
Глава 5. Адаптация, планы и твари осколков	25
Глава 6. Иллион	33
Глава 7. Второй родной дом	39
Глава 8. Семейные узы высокородных	44
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Александр Вайс
Расколотый мир. Наследник павшего Дома
Трилогия в одном томе

Дизайн серии Натальи Байдаковой

Иллюстрация на обложке Андрея Клепакова

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Александр Вайс, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

* * *

1. Невозможный мир

Глава 1. Дивный мир не приветствует меня

Пятеро человек в сложной техномагической броне с множеством механических сочленений спешно отступали вниз по поросшему зеленому склону горы. Они несли двух потерявших сознание товарищей в оплавленных и покореженных доспехах. Все выглядели уставшими, у двоих все еще текла кровь.

– Скинем их и побежали к разлому! – крикнул один из парней, несущих черноволосого юношу, чью броню словно облили кислотой и после ударили молнией.

– Даже не думай! – крикнула рыжеволосая девушка, выглядящая самой бодрой и целой из группы. Она шла впереди, рубя мешающую растительность мечом, исходящим серой дымкой.

Как раз в этот момент далеко позади в очередной раз гроыхнуло. Пламенный всполох поднялся над деревьями.

– Битва все еще идет! – крикнул парень, помогавший девушке прорубаться. – Попадемся еще хоть одному монстру и поляжем! Вижу впереди пещеру, скорей туда!

Группа быстро переместилась к вымытой дождями ровной каменистой площадке, у которой был вход в неглубокую выемку в скале.

– Мы должны позвать на помощь! – заявила невысокая девушка, сняв шлем и пригладив мокрые волосы. – Их же духовной атакой накрыло! Нельзя им здесь оставаться!

– О себе подумай, мы чуть не подошли! Не поняла, куда разлом ведет? Там монстры до четвертого класса! Такой нас плевком убьет! – огрызнулся парень, небрежно забросив безвольное тело внутри пещеры. – Дайте снаряды для игольника, я пуст.

Едва группа остановилась, как послышалось шипение, а также шелест росших вокруг площадки кустарников. Стайка крупных рогатых ящеров окружила их, медленно сжимая кольцо и не торопясь атаковать.

– Я на защите пещеры! Отвлеките их! – сразу решил один из парней, собирая магический удар.

– Резерв пуст! Свалюсь сейчас, – предупредил другой, метнув молнию. – Не вывезем! Их слишком много!

Стая монстров продолжала наступать, пока ведя себя осторожно и надеясь измотать противника. Запах крови сородичей только распалаял их животную ярость и усиливал голод. Люди бросили попытки привести в чувства пострадавших и собрали остатки сил.

Невысокую девушку, что случайно отделилась от группы, сбили с ног ударом закрученных рогов, а секундой позже сверху ударил массивный хвост со светящимся костяным наростом. Она едва успела чуть сместиться, избегая смерти. Удар пришелся на предплечье, прогнув броню и с влажным хрустом сломав ей руку.

Уставших молодых магов теснили, отступать некуда.

Передо мной мелькали всевозможные пейзажи. Продвинутый мегаполис, полный летающих машин, покрытые мраком мертвые руины, в которых раскиданы светящиеся магией кристаллы, расплавленное поле от горизонта до горизонта...

Не понимаю, что это – галлюцинации? Настолько реалистичные картинки... После каждой пространство мерцало, и я несколько секунд видел сияние переливов тьмы и света. Разноцветные частицы то замирали, то проносились мимо, подобно мелким ледяным осколкам в свете прожекторов, как когда приходилось летать в разбитых ледяных кольцах.

Бесконечная пляска огней, странный шелестящий шум вокруг... Все это сбивало с толку, при этом я не ощущал движения или гравитации.

Никак не мог осознать происходящего, хаотично несясь сквозь непонятный мир.

Ледяная пустошь и сразу за ним обычный на вид лес, реки и озера... синее поле из чистого кристалла, а вокруг солнца в небе – два концентрических кольца гало. Очередное мерцание, перенос, и теперь солнце у самого горизонта подсвечивает островок зелени. Однако лучи быстро исчезают, словно их поглощает само пространство, и дальше властвует тьма и запустение, что не смеет слишком приблизиться к свету и жизни.

Мерцание, перенос.

Меняющийся, непрерывно искажающийся мир, бесконечные перемены, который мой разум не способен воспринять. А сразу за ним – огромное каменистое поле с редкими растениями. Похожие на горы облака как будто рассекли исполинским мечом, разделив небеса. Непрерывно скачут разряды молний и сверкают вспышки магии.

Все предельно... странно. Я не могу вдохнуть или пошевелиться. И ощущение... словно я целиком в воду погрузился – обволакивающее и слегка охлаждающее. Просто смотрю на смену картинок: снова леса, гористая местность, а за ними... зависшая в воздухе огромная водная сфера, в которой плещутся рыбы. Настоящий парящий океан.

И наконец – яркое белое пространство, пронизанное реками энергии, а в нем...

Очнулся я резко и сразу застонал. Мутило ужасно, ощущал себя как в тот раз, когда я с мужиками отключил в шагающих штурмовых роботах компенсаторы и бегал по полигону, поспорив, кто дольше продержится. Хотя нет, тогда было еще весело. А вот потом нас на этом поймал инструктор и на все следующие учения отрубил нам эти компенсаторы. И все это в десятой степени.

Болело абсолютно все, каждый кусочек тела. Каждая клеточка говорила, как ей плохо, и требовала сделать хоть что-то, а я не мог. Зрение в расфокусировке выдавало мне мешанину темных оттенков. Единственное, что дошло до разума: я все еще в скафандре, лежу горизонтально, и рядом кто-то есть. Голоса сливались в несвязный гул и звучали на повышенных тонах.

Получив осознание, что я вроде нахожусь в безопасности, успокоился. Если ранен и недееспособен, то лежи смирно – универсальное правило. Никаких сирен сквозь размытую пелену в разум не пробивалось.

Зато в голове всплывали последние события, и меня передернуло.

Я жив, но как? Невозможно, чтобы я врезался в границу аномалии! Или Призрак развернул корабль, и максимального форсажа хватило, чтоб остановить нас в последний момент? Нет, я точно помню, что маршевый двигатель все так же не отвечал. Я, несомненно, влетел в яркое синее сияние на относительной скорости в несколько тысяч метров в секунду.

Тогда почему я жив? Наверное, пойму, когда меня откачают. Мертвое тело *так* болеть не может. Хотя нет, тело полностью цело – болит душа. Типичная тяжелая травма души, но не критическая. В худшем случае я больше не маг, в лучшем – скоро буду полностью здоров.

И что за галлюцинации я только что ловил? В тот момент я едва мог мыслить, почти не осознавал себя. Бредовый сон, но... полный деталей и осевший в памяти. Или мне подсознание намеки делает, что я долетался один, или... не знаю. Мысли потихоньку прояснялись и пробуждали память. Второе важное событие ударило в голову, словно молот.

КЕТЕР: сверхсущество, класс «неодолимый» – охренеть! Огромная формация магии! Узор, занимающий километры! Не десяток метров, как могут сильнейшие архимаги людей! Не сотню-другую, что показывали трансцендентные – километры! Подобное чудовище может дредноуты как мошек давить! Конечно, Призрак передал сигнал тревоги флоту, от такого только бежать подальше и надеяться, что ты ему не интересен. Кто там был?

Мозг лихорадочно вспоминал детали, меня мутило, что-то всплывало нехотя, тем более Призрак тараторил целые фразы за секунду... Владыка разрушения?

Ну, отлично, где-то вдали мелькнуло столь легендарное существо... Но тогда зачем Призрак звал флот? Хранители, кажется, были настроены дружелюбно, и исходя из их способностей – желай они зла нашей Империи, мы бы просуществовали пару минут, и это по самому оптимистичному прогнозу. Тогда зачем бить тревогу, когда обнаружил... ее? Ладно, не хочу даже вспоминать, в каком облике предстало существо, которое с видимой легкостью стерло готовую взорваться звезду. Психика дороже, когнитивный диссонанс мне сейчас не нужен.

Важнее другое... оно... она спасла меня? Чего вдруг? Да и в аномалию я все же влетел. Ничего не понимаю.

Хотя нет, одно безоговорочно осознаю: Михаэль, ты долетался. Риск нахождения за периметром безопасности уже не ощущался, и именно в тот момент, как говорится, судьба подкинула мне нестабильных АМ-ячеек в трюм. Или это Хранитель постарался? Да нет, быть не может.

В голове множились вопросы без ответа, пока я лежал, и тут меня кто-то грубо встряхнул. Что за идиот? Как так можно с ранеными?

– Эйгон! Эйгон, поднимайся! Монстры нападают, мы за вас подышать не станем! – возмущенно требовал нависший надо мной. В этот момент я вообще перестал понимать происходящее, кое-как сфокусировав взгляд на... парне в средней пехотной броне.

– Что?

– Ар, они в бессознанке... Побежали!

– Не смей, трус! – ответил ему другой голос. – Даже не думай бросать их!

– Если побежишь, я позабочусь, чтобы все Дома знали об этом! Давай, ничтожество! Есть у тебя яйца или нет?! – прикрикнул уже третий, причем тоже женский голос. Я же кое-как принял сидячее положение, поняв, что нахожусь в большой пещере, поросшей у входа зеленью. Начался вялый магический бой с применением легкого оружия. Судя по звукам и вспышкам – кинетика и маломощные лазеры.

Люди обороняли вход в пещеру, запуская защиты с отчетливыми стихийными эффектами, и металы разнообразную магию. Все в бронескафах среднего класса: уже неудобно сидеть в пилотском кресле, но еще не слишком сковывает движения. Странная броня. Кто-то постреливал из тяжелых магнитных пистолетов – какие-то игольники, но маломощные, толку мало. Шкуры монстров, с которыми сражались люди, едва пробивало.

От их магии проку немногим больше. Видимый эффект имели только атаки рыжей девушки, бросавшей сосульки. Влага собиралась из ближайшего окружения, замораживалась и отправлялась в цель. Магия упрочняла заостренный лед и придавала хорошее ускорение.

Врагами оказались массивные ящеры-переростки метра полтора в холке и с парой завитых рогов на головах. Твари шипели, скаля ряды острых игловидных клыков, блестящих чем-то желтым и склизким, и похожую слизь плевали в барьеры людей.

Зеленая с коричневыми полосками чешуя держала удар, да и магические покровы имелись, пусть и никчемные. Многие монстры уже были ранены, алая кровь струилась по телам, но они продолжали наступать. Часть людей пыталась перетянуть их внимание на себя, бегая по каменистой площадке перед пещерой, на которой валялась уже пара трупов таких же тварей.

Меня мутило, в голове крутилась мысль, что надо бы помочь, но мне требовалась еще хотя бы пара минут. Я неспешно встал, держась за стену. Все казалось слишком непривычным, но лишние мысли пока отошли на второй план. Не понимаю, что я тут делаю, но мы в боевой обстановке в мана-активном мире, в зоне повышенного фона маны. Сначала надо убить агрессивных монстров... Только магию в ближайшие часы лучше не применять, иначе рискуешь вырубиться, усугубив травму души. Но молодняк спасти в моих силах.

У людей явно заканчивался боезапас: некоторые убрали игольники. Видимо, боеприпасы закончились. Бойцы выхватили с магнитных креплений на спине холодное оружие и ринулись на гигантских ящериц. Интересно, что я без шлема так же, как рыжая и темноволосый парень... Хотя один шлем валяется в стороне. Он его уронил, что ли?

Я опустил взгляд. В пещере лежал еще один человек. Броня специфичным образом оплавлена, правую перчатку вообще сняли, так что видны небольшие поверхностные ожоги, похожие на кислотные. Сама печатка едва не рассыпается ломкой трухой. Эффект от чистой астральной энергии, его хорошо накрыло, но он жив.

– А-а-а! – завопил кто-то, и я повернулся к сражающимся. Ящер вцепился парню в руку. Огромные зубы частично обломались об броню, но в основном смогли пробить рукав скафандра, и ящерица стала мотать человека из стороны в сторону.

Пещеру уже никто не защищал, все отчаянно бились, чем могли. Темноволосый парень ринулся вперед, занося меч, и стал рубить ящера полыхнувшим огнем лезвием. Однако тут же получил удар толстым хвостом и отлетел спиной вперед, как подорванный шлюз корабля. Ему не повезло – ударился о камень у входа в пещеру спиной и затылком, затихнув. Надеюсь, вырубился, а не мертв.

– Убейте их, рубите! – взвизгнул другой парень.

Укушенный все же сосредоточился и послал луч света прямо в небольшой глаз ящерицы, оставшейся без щитов. Наполовину ослепшее магическое создание болезненно зашипело и выпустило жертву. Впрочем, парень сделал несколько шагов назад, выдав еще пару никчемных лучей света, и отрубился.

– Зак, прикрой!

Ящерица уже собиралась плюнуть в него, но в огромную обожженную рану ударило несколько льдинок. Рыжая девушка не упустила момент и ударила в поврежденное место своим клинком.

– Ха! – крикнула она. Меч ускорился в руках и, вспыхнув холодом и теневой дымкой, ушел глубоко в тушу заматавшегося монстра. Из раны вырывались серые всполохи, и ящер обмяк.

У людей кончались силы. Пока они кое-как прикрывали друг друга, но боеспособных почти не осталось.

Парень, что бил молниями, отпрыгнул к девушке, пока она вытаскивала свой меч из туши. Синий разряд электричества с треском рассек воздух, но щит другого ящера выдержал. Кажется, этот удар стоил парню последних сил, и он стал оседать на землю с истощением резерва. Плевков монстра ударил по его защите и... пробил. Он был в броне со шлемом, однако часть желтой дряни попала в глубокие дыры, из одной даже шли кровавые подтеки.

Парень визгливо завопил, пытаясь стряхнуть с себя жижу, что вполне успешно портила поверхность брони. Встал на четвереньки, чтобы едкая дрянь стекала вниз, но в итоге просто распластался на земле и замер. Девушка осталась одна против трех ящеров, хоть один и был сильно побит, весь в ожогах и поверхностных ранах.

Так, пора вмешаться, или тоже сдохну. Пошел вперед, окончательно покидая пещеру. Ящеров покروшили знатно – слабые существа. Но у этой группы должно было хватить сил справиться, если принять увиденное за средний уровень сил и оснащения.

Девушка стояла ко мне спиной, темно-серый бронескаф слегка поблескивал на ярком солнце. Пластины брони хорошо смещались, обеспечив максимальную подвижность и при этом не скрывая изящную фигуру. Она вполне успешно уклонялась от плевков и ударов, отступая к пещере. Удары льдинок перетягивали на нее все внимание, не позволяя ящерам заняться «консервами».

Одновременно благородно и глупо. И все же я бы ее похвалил. Если бы не...

Силы иссякли, рыжая оступилась и едва не упала, когда я уже бежал к ней, чувствуя чрезмерный вес скафа, в котором явно сдохли усилители. Да и вообще ощущал себя медленным и заторможенным.

Рептилии заставляли ее отступать по кругу, готовясь к атаке. Девушка, встав боком, мазнула по мне взглядом и снова сосредоточилась на противниках. Выглядела она испуганной, но сдаваться не собиралась.

– Ха! – вскрикнула она, сделав вертикальный выпад... Быстро и удар хорошо поставлен, впечатляет. Меч оставил глубокую рану на носу и пасти монстра, заставив его громко шипеть и мотать головой из стороны в сторону, разбрызгивая кровь.

– Осторожно! – едва успел крикнуть я, видя, как другой ящер плавно обходит жертву, примеряясь для рывка. Осталось всего трое, но они хорошо действуют в стае.

Поздно, она его заметила и попыталась сразу атаковать таким же вертикальным ударом, но монстр удивительно ловко извернулся, прыгнув в сторону и одновременно крутанувшись. Рыжую догнал удар тяжелым хвостом с настоящей булавой на кончике, угодив точно в живот. Щит не удержал такой силы, и она улетела в густой кустарник за каменистой площадкой. Болезненный крик оборвался вместе с треском веток. Неудачно приземлилась, надеюсь, не разбила голову.

А сейчас будет больно...

Дирнуин – призыв меча в правую руку.

Душу неприятно кольнуло, а рука уже сжимается на рукояти возникшего из воздуха клинка. Восемьдесят сантиметров элитной магической стали показались как никогда тяжелыми. Краем глаза видел в руке черное лезвие, покрытое сложным золотым руническим узором. У меча есть внутренний накопитель маны. Надо управиться быстро, пока он не закончился, самому применять магию не стоит.

Два ящера уже обратили внимание на меня, третий все еще шипел и мотал головой, разбулбуженная пасть оказалась для него крайне болезненной раной.

Кромка лезвия меча засветилась светло-желтым, раскаляясь до огромной температуры. Руны засияли, возникли волны золотой энергии Созидания.

Я невольно улыбнулся. Давненько магических монстров на шашлык не нарезал. Интересно, как им понравится сочетание острейшего раскаленного лезвия и истекающего из него чистейшего кислорода? Реакция горения в любых условиях!

Первая ящерица плюнула в меня ступком вязкой желтой жижи, заставив резко отклониться влево. Прыжок вперед и уклонение, я не позволил себя укусить. Сразу пара шагов назад, уворачиваясь от удара хвоста-булавы, и резкий взмах.

Ящерица болезненно зашипела, раскаленный клинок срезал четверть хвоста. Пахло паленой плотью, а мне пришлось уходить от укуса второй рептилии. Резкий разворот, и кончик клинка врезался по касательной в шею. Из раны вырвался всполох пламени с черным дымом.

Даже с моим никуда не годным физическим состоянием защита этих тварей казалась не прочнее декоративного пластика на третьесортных станциях: надавишь неаккуратно, и он трескается.

Монстр отпрыгнул от меня, а я уже разворачивался в выпад на первую ящерицу, которая явно очень захотела моей крови. Целюсь в мозг, но рефлекс у монстра неплохие. Впрочем, дистанция недостаточна. Мелькнувший черный клинок с очередной вспышкой пламени разделил пасть, как сделала недавно рыженькая.

Что, не нравится?! Уже не так уверен, что я сойду за обед?

Прыжок вперед, смена стойки и укол точно в область шеи. Идеальный удар, в самый центр. Бьющееся в агонии существо чуть не вырвало клинок из руки, но я крепче сжал рукоять, не прекращая двигаться на монстра и вгоняя клинок еще глубже. Из раны били языки пламени, в лицо ударил смрад паленого мяса. С этого хватит.

Резко вырываю меч и отпрыгиваю назад. Мимо галопом пролетает третий ящер – тот, которого ранила девчушка. Хотел ударом рогов с ног сбить, даже момент подгадал, умный какой. Кровь из раны на пасти уже почти не капает: хорошая регенерация у них!

Напрягаю мышцы до предела, медленный удар, но бью точно по хребту. Монстру не хватило прыти. Самый кончик перебивает позвоночник, и острие уходит глубоко в брюхо твари, оставив такую рану, что ни одно обычное существо не выживет.

Краем глаза ловлю движение, ветки трещат. Последний ящер быстро драпал через густой лес из невысоких кривых деревьев, оставляя кровавый след из раны на шее. Пускай, тут хватит на шашлык всему отделению... Отставить шуточки!

Я облегченно вздохнул, отключив активные эффекты меча и оглядевшись. Тихо, мы в гористой низине... Вроде я в относительной безопасности, а значит, пора задавать вопросы.

Какого черта? Что я здесь делаю? Кто эти люди вокруг? Хотя нет, с ними-то понятно: мои одноклассники...

Эм-м?.. Чьи одноклассники? Мои сверстники – такие же лбы среднего возраста, люди за пятьдесят, а этим двадцать – двадцать три. Погодите, так я же... Стоп-стоп... память говорит, что я тут на каком-то практическом экзамене по охоте в осколке...

Я шокированно уставился на свои руки, отозвав Дирнуин, что тут же растворился облачком энергии в воздухе и улетел в мою душу. Совершенно незнакомая броня, руки мельче. И меня... недавно назвали Эйгоном.

О, бескрайняя пустота, у меня два набора воспоминаний! Я помню... целую жизнь! Пусть и не особо длинную, но жизнь!

Так кто я? Михаэль Кассадайн – уверен. Но вместе с тем где-то там... Эйгон Ауэр.

А вот теперь я понимаю еще меньше. Мне как-то подгрузили чужие воспоминания? Нет, руки же... Меня в чужой разум? Но себя я ощущаю именно Михаэлем. А Эйгон... как будто я досконально заучил биографию человека, вплоть до самых личных эпизодов жизни. Настолько проникся его персоной, что начинаю ассоциировать себя с ним и путаю, какой из давних полузабытых жизненных эпизодов его, а какой мой.

Я снова застонал, но уже не от боли, а от осознания ситуации.

Глава 2. Невозможный мир

С пришедшим осознанием ситуации начала нарастать мигрень.

Так, давайте еще раз. Я – Михаэль Кассадайн, уволившийся пилот Имперского флота. У меня есть... или до недавнего времени был выкупленный легкий разведчик с повышенной автономностью, модель АРС-4112 «Квант». Я назвал его «Призрак», поставил на него полный искин и дал ему то же имя. Четко помню последние почти четыре стандартных года полетов на нем.

Но теперь у меня полный набор воспоминаний Эйгона Ауэра. Он – выпускник ВАМИ: Высшей академии магов Иллиона, элитного учебного заведения с магическо-военным уклоном. Он является первым сыном главы рода и станет следующим патриархом. А живем мы в Иллионе... Осколке.

Чтоб мне в черную дыру упасть. Я внутри аномалии Расслоения реальности. И тут... целый мир, населенный обычными людьми. Много миров: клочков земли, ограниченных непроницаемым полем.

Я поднял глаза к небу глубокого синего оттенка, словно сейчас ранний вечер. В нем виднелись более светлые синие прожилки и ни одной звезды, их тут не бывает. Дико для меня и... обыденность для Эйгона.

– Трындец... – в сердцах протянул я.

Неожиданно детали хотя бы одной головоломки сложились – слияние душ. В аномалию прошел не корабль, только душа. И каким-то образом она влетела в это тело так, что началось слияние душ. Более сильная, то есть моя, оказалась доминирующей, потому я – основная личность. А воспоминания Эйгона немного дырявые и как будто «очень хорошо знаю, но не совсем мое». И я это пережил? С такой удачей я любое казино могу ограбить абсолютно легальным способом.

В душе боролись страх, удивление и восторг. Ничего не мог поделать с последним, ведь этот мир удивительнее любых серьезных предположений об аномалии. Исследователи выдвигали теории о многомерном мире, в котором даже могла бы существовать определенная жизнь. Но то, что он будет «нормальным», один из наименее вероятных сценариев. Доля процента на уровне статистической погрешности.

Тут ожидали увидеть или простейшие организмы, или энергетов. Даже предполагалось, что внутри имелась высокая вероятность выживания так называемой «многомерной тени». Редкий вид существ астрала с экстрамерной внутренней структурой, существующий сразу на нескольких слоях того плана. Причудливое создание, и все же их засилье тут считалось в пять сотен раз более вероятным, чем наличие людей.

И та галлюцинация... или реальность? Я встретил кого-то, будучи... душой без тела. Как я мог оставаться в сознании? Души людей не могут мыслить без мозга. Это был сон или реальность и результат аномальности пространства?

Я стоял в прострации осознания, словно подключившись наконец к памяти Эйгона и проговаривая про себя ключевые моменты, прокручивая образы, но в поле зрения что-то двинулось.

В небе на летном движке приближался солдат в легком черном скафандре. В правой руке он нес крупную винтовку. Вовремя, чтоб тебя! Это один из солдат Мёбиусов? Их же разлом.

– Сюда, срочно нужен целитель и помощь! – крикнул я... на непривычном языке. Я знал два языка, но пока задвинул это на второй план.

Я помахал ему рукой, пока он осматривал местность. И тут у меня взбунтовалась интуиция – он направил винтовку в сторону, куда улетела рыженькая, рядом появился готовый выстрелить сгусток тени.

Без раздумий я рванул к месту, в которое он целился. Едва «вспомнил» заученную Эйгоном голосовую команду броне.

– Система, перезагрузка щита.

Тщетно, вокруг лишь заискрили энергетические цепи – защиты нет. Зато я уже вопреки боли выстраивал заклинание щита. Плевать на риск. Мана подчинялась нехотя, поврежденная душа протестовала, но это мой отряд, а своих я буду защищать.

Громыкнуло, у мужика крупнокалиберная винтовка с разрывными патронами. Кусты, куда улетела девушка, прошило, но в условиях этого осколка да сквозь зелень... я не опоздал. Он промазал, всего лишь разбив булыжник около нее.

Рыжая скатилась в небольшой овражек, куда во время дождей стекала вода. Волосы растрепаны, лежала она лицом вниз, но аура есть – жива. Пока жива, и снаряд удачно угодил со стороны ног за камень.

Быстро нарастающие в воздухе узоры уже сформировали мощное щитовое заклинание. Повторный выстрел лишь гулко громыкнул о полупрозрачную магическую стену, продолжая раскидывать плотный кустарник. Последовавшая за ним тeneвая магия бессильно растеклась по поверхности, окончательно уничтожая ближайшие растения.

Листья желтели и осыпались пылью, тонкие ветви ломались, так что теперь мы прекрасно видели друг друга. Но сил зарядить ответной атакой под таким давлением у меня не было!

Снова грохнуло, благо неудавшийся убийца молодых девушек не мог пробить мой щит. И... решил пойти в лобовую, одним движением убрав винтовку за спину на магнитный захват и выхватив артефактный меч.

– Ну иди сюда, – я сощурился, начав незаметно строить заклинание любимой магии. Теперь щит был без нагрузки, уже даже начал распадаться... Мана подчинялась все хуже, но мне оставалось только стиснуть зубы и терпеть. Нельзя в таком состоянии магию применять!

Пока он летел в ближний бой, я едва-едва успевал завершить простейшую вариацию любимого заклинания. Объятый тенью клинок влетел в еще державшийся щит и на несколько секунд увяз в нем. Посыпались искры маны, но я не пытался удержать защиту. Остановить чужую ауру при такой массе удара не выйдет.

Призыв Дирнуина.

Готовый рассечь мне голову удар останавливает возникший черный клинок. Меч врага надрезает, а мои ноги подгибаются под силой атаки, но я уже смещаю корпус, чтобы пропустить убийцу мимо.

Контроль массы.

Едва завершено заклинание активируется, направляю всю мощь его эффекта через меч как проводник. Всей силой продавливаю сопротивление ауры врага.

Мужчина болезненно застонал и рухнул вниз потяжелевшей железякой, которую никак не могли удержать двигатели.

Дирнуин уже исчезает, так что напавший свободно пролетает мимо меня, рухнув на каменистую землю.

Больно, мана-каналы протестуют. Но вышло слабо, это его не убьет, а потому хватаюсь за рукоять его крупнокалиберной винтовки и дергаю на себя, напитаю маной. Магнитные захваты ее не удержали, и тяжелое оружие оказалось у меня в руках.

Тeneвая аура мага опасно разрастается, если ударит вокруг – мне конец.

Решительно поворачиваю пушку и буквально вонзаю ее под покров стонущего мага, уперев в поясницу. Выстрел.

Дуло винтовки взорвалось, легкую броню явно с упором на стелс вскрыло. Меня чуть не изрешетило осколками, сил едва хватило на простейший щиток, который окатило брызнувшими кровавыми ошметками. Мощная взрывчатка в снаряде – мужика почти разорвало пополам! В ушах звенело, но это мелочи.

Я пошатнулся, едва не упал: душа болела после нагрузки во время сильнейшего повреждения... Надо помочь молодняку.

В два шага допрыгнул до лежавшей рядом рыжей и перевернул ее. На красивом строгом личике наливался синяк с небольшой ссадиной, но ничего серьезного. Просто ударились головой плюс сильное магическое истощение. Куда она шлем посеяла? Так или иначе... София в порядке. Да, так ее звали. Эйгон к ней даже неровно дышал, и я понимаю его. Впрочем, память уже подсказывает, что лучше бы София не узнала о том, что я ее на руки сейчас подниму, чтобы не оставлять тут валяться.

Девушка не была миниатюрной, ростом уступала мне лишь на пару сантиметров, но вытащить ее на площадку перед пещерой труда не составило. Впрочем, новое тело казалось мне медленным, слабым и заторможенным. Все же я привык к напичканному военными квази-органическими имплантами, нейроусилителями и отличным магическим усилением. Тут же подобное не практиковалось: не решили проблему совместимости с магией.

Надеюсь, больше никто не нападет. Люди ранены, им нужно срочно оказать первую помощь. А потому положил девушку на вымытый дождями камень и рванул к укушенному. Он был в самой большой опасности – эти ящерки обладают слабым парализующим ядом и сам укус может вызвать заражение крови.

Парень постанывал, не уверен, в сознании он или нет.

– Сейчас помогу, держись! – я попытался построить простое исцеляющее заклинание, вопреки протестам мана-каналов...

Магия подчинялась все хуже. И это не из-за травмы! У них иная магия – какие-то ядра! А Эйгон еще и калека. Так, наплевать. Что там память говорит об их медикаментах...

Начал копать в небольшом коробе слева на ноге. Там имелся алхимический регенератор. Магическая химия, заклинание исцеления в бутылке. Дорогое удовольствие... хотя здесь не слишком. Ух, примитивы, не для инъекции в кровь!

Я торопливо дернул за рычажок, снял с потерявшего сознание бледного парня поврежденный кислотой шлем и влил содержимое пробирки в рот.

Эта бурда повышает способность организма регенерировать до аномальных высот, взвинчивая метаболизм, процессы деления клеток, восстановления крови и много чего еще. Сам сдернул с пояса флягу, начав промывать раны от яда.

Выглядело скверно, у слюны высокая кислотность. Шкура будет слезать слоями. Я просто старался как можно скорее промыть эту дрянь, пока разогнанный организм избавляется от уже попавшего в кровотоки яда. Очень нужен целитель или нормальное медицинское оборудование, а я пока мог только достать стерильный пинцет из меднабора, взять ватные тампоны и очищать раны.

Нет, другого целителя он не дожидается. Я как мог начал строить засветившееся зеленым заклинание жизни. Нити маны норовили распастись. Кажется, процесс слияния душ продолжался... И почти уверен, что чем больше я использовал магию, тем быстрее я терял контроль.

Есть вероятность, что если дать душе стабилизироваться, то хоть какую-то часть старой магии я сохраню. Хотя бы на этом уровне... но ценой станет жизнь парня, а это недопустимо. Остатки магии будут настолько жалкими, что я даже не смогу считаться боевым магом, так зачем ее беречь ценой жизни молодняку? Хотя память Эйгона подсказывает, что парень тот еще говнюк, но это не повод оставлять его умирать.

Живительная сила окутала рваные раны, магия контроля воды помогла вытянуть зараженную кровь. Любой солдат обязан уметь себя подлатать.

Раненая душа отзывалась болью, и я ощущал, как остатки контроля продолжали исчезать. Сейчас меня бы не то что «архимагом», даже «экспертом» не назвали бы. Часть разума исследовала мою собственную магию. Потоки маны продолжало перетягивать на себя «ядро» – энергетический конструктор в душе.

Я грязно, как вусмерть пьяный десантник, матерился себе под нос. Магия на знакомых началах мне больше недоступна. Вот почему все использовали только одну стихию: они формируют свои ядра единожды, настраивают набор стихийных техник. У «меня» вот было огненное... только сломалось чуть больше половины годового цикла назад.

Эта цепочка фактов, всплывшая в голове, мне совершенно не нравилась. У местных узкие специализации... Хотя, если верить памяти, на высоких уровнях развития их маги дадут нашим фору, высокомерно посмеиваясь. К тому же я не видел построения формаций магии – никаких узоров маной и рун. Все уже вписано в ядро, только управляй им. Внутри души ману контролировать легко.

Кстати, есть еще один метод использования магии! Но его позже опробую, с моей травмой и выкрутасами сейчас попросту вырублюсь от попытки. Главное, что там обходится без тонкого контроля.

Удерживаемое заклинание рассыпалось зелеными искрами маны, этой магией больше не обладаю. Но жизнь парня вроде бы сейчас вне опасности.

Неподалеку протяжно застонал тот, кого отбросили к стене пещеры. Парень крепко приложился затылком, на камне даже след крови остался. Сотрясение мозга гарантировано. Также рванул к нему и дал его регенератор, чтобы быстрее пришел в себя. Эффекта не дожидался. Ригель более-менее цел и скоро должен очнуться.

Сразу после него перебежал к Софии и ей тоже дал половину порции. Надо приводить всех в сознание, и лучше начать с наименее пострадавших. Мы в опасной обстановке, а ее вовсе убить пытались!

Пока я всем этим занимался, Ригель уже пришел в себя и вяло осматривался.

– Эйгон? – он сощурился, смотря на меня. Скорее всего, пока не может сфокусировать взгляд.

– Да, где Озэр?

– В... пещере.

Я без вопросов юркнул в неглубокую пещеру. Высокий мускулистый блондин еще лежал в отрубке. Его накрыло астралом. Интересно, кто? Эти ящерики не умеют.

– Эй, подъем! Целитель срочно нужен! – я крикнул на него, хлопая по лицу. Шлем лежал рядом, регенератор ему уже дали и даже вкололи стимулятор, но после астрала у него может быть повреждена душа... как у меня, кстати. Ладно, потом.

– Что... – слабо произнес он.

– Есть контакт! Подъем, Балабол, твоя помощь срочно нужна!

На старую кличку, подсказанную памятью, он застонал и разлепил глаза. Я же, убедившись, что он пытается встать, побежал помогать другим укушенным или полетавшим после ударов. Вроде... без трупов. Ригель уже стоял на ногах и проверял обработанного мной Кайзера.

Люди явно пребывали в легкой прострации, я же не терял времени, оказывая первую помощь Заку, в которого плюнули, еще одному парню и мелкой девушке, получившей серьезный перелом руки. Озэр окончательно наладил контакт с реальностью и взялся за лечение. Он маг жизни: единственный в этой безумной компашке, у кого ядро нужной магии.

Надо отсюда валить в сторону разлома.

Глава 3. Аномалия класса «Расслоение реальности»

Я несколько устало привалился к скале у входа в пещеру. Озер сразу сориентировался и направил магию на наиболее пострадавших. Дальше сам разберется, это его профиль.

Ситуация – огонь. Если бы мне такое час назад рассказали, предложил бы перепроверить имплант медицинского синтезатора... или скинуть настройки. Чисто из академического интереса.

Тут же имплантов, увы, не было. Сложно сделать так, чтобы восстановление тела от магии жизни не конфликтовало с ними, и местные направление забросили, сочтя невозможным. Впрочем, мир вполне продвинутый, потянул бы на захолустную периферийную планетку. Без проблем могли бы выйти в ближний космос... только его тут нет.

Я закрыл глаза, в очередной раз пытаюсь восстановить события, предшествовавшие моему пробуждению. Слияние душ на самом деле постоянно продолжалось, теперь... вся картина последовательно.

Передо мной в космосе медленно дрейфовала крупная исследовательская станция, окруженная стайкой военных кораблей класса от корвета до линкора. Интерфейс мостика отслеживал мой фокус внимания на метках и автоматически давал увеличение, напоминая, что смотрю я не через стекло кабины, а на высококачественные экраны с эффектом глубины. Для человеческого зрения даже с имплантами, улучшающими родные глаза, неотличимо. И все же...

– Призрак, отключи дополненную реальность.

Весь интерфейс со «стекла» мгновенно пропал, позволяя без помех созерцать чудо инженерной мысли, меркнувшее на фоне чуда Вселенной чуть дальше за ним. Аномалия класса «Расслоение реальности». Переливающееся черно-сине-белое нечто, раскинувшееся на десятки световых лет. И все же я ощущал фальшивость картинки, даже если не мог определить хоть одной неправильной детали.

Может, стоило купить не военный разведчик, а исследовательский челнок? На них почти всегда стекла, что пусть могут затемняться и становиться экранами, но позволяют и своими глазами смотреть. Да, жесткость конструкции и бронирование это сильно уменьшает, но я на нем сражаться не собираюсь. И внутреннего пространства в них побольше. Тут же едва втиснуто две койки и что-то отдаленно напоминающее кают-компанию.

Но я ведь хотел гипердвижок помощнее, и чтобы маневрировать как мне привычнее – резко и быстро. Ну да ладно, всюду есть достоинства и недостатки. Хотя очень хотелось взглянуть на звезды не через камеры.

Время шло незаметно. Я продолжал смотреть на казавшийся мертвым космос. Пустота многих пугала, но я чувствую, что она полна жизни. Интересно, что еще в ней можно обнаружить?

– Командор, исходя из недавних разговоров, анализа вашей мимики и изменения нервной активности... – раздался мужской, слегка отдающий механикой голос. Конечно, мог сделать его более натуральным, но мне так больше нравилось.

– Призрак, не прикидывайся чайником, – зевнул я. Он не имитатор интеллекта, прекрасно понимает тонкие материи, и говорить, как машина, ему совершенно не обязательно.

– Вы хотели бы отправиться в глубокую экспедицию? – выдал итог искин.

– Да, эта аномалия была любопытна первые раз пять. Но даже со всеми сканирующими комплексами мы тут ничего особо нового не добьемся. Головастики строчат хорошие статьи, и с ними интересно работать, не скрою, да и платят неплохо, но слишком тут все статично. Начинает надоедать.

– Отмечу, что вероятность нахождения столь же удивительного объекта на фронтире ничтожно мала.

– Дело же не только в сложности и загадке. Просто слишком одинаково, – пожал я плечами.

– Не скажу, что понимаю вас до конца, но однообразность действительно менее интересна. Впрочем, платят неплохо, а вы мне обещали новенький АМ-реактор и обновление программ.

– Хех, я не забыл, как доберемся до приличного дока, – хмыкнул я и ленивым движением по левой сенсорной панели сиденья, настроенной сейчас на мультимедийную программу, прибавил громкость приятной протяжной музыки. Мелодия изобиловала духовыми и чем-то струнным, плавно перетекая между аккордами. Самое то для космоса.

– Командор, входящий запрос связи, – через какое-то время объявил Призрак и на легкое движение головы обратно включил интерфейс главного экрана, выключил музыку и принял сигнал. На экране появился вечно взерошенный профессор с нездоровым огоньком страсти к исследованиям в глазах. Свое дело он любил всей душой.

– Михаэль, ты готов?

– Только вас жду, думаете, в этот раз что-то изменится?

– Да-да, сенсорная матрица теперь будет улавливать такие тонкие колебания, что твой корабль в максимальном стелсе засеки бы за десяток световых минут! На военных кораблях подобные лет через тридцать массово появятся, не раньше! Подпространственные датчики одновременно все три плана видят! Ха-ха, проверил уже, есть ли в локальном астрале что-то страшное?

– Проверил, отсюда вообще все сбежало, – признал я, и профессор довольно закивал. – Спуститесь поближе к границе аномалии?

– Это риск, не стоит, – лицо профессора приняло обеспокоенный вид, и он отрицал, хотя Призрак тут же вывел на интерфейс дополненной реальности прямо мне в глаза сводку, кратко гласящую: судя по эмоциям, он очень хотел бы этого. Само собой, лучше находиться ближе: меньше помех от космических излучений, выше точность. Вдруг и вправду что-то интересное в этот раз выведут?

– И все же я подлечу. Не волнуйтесь, критическую границу не пересеку, – пообещал я. Довольный профессор кивнул и отключился.

Я плавно направил корабль вперед вручную. Так приятнее, хотя Призрак и сам бы справился. Но все же отдавать все на откуп машинам никто не хотел. Уже через полминуты на связь вышли с линкора, огромной семикилометровой махины, но теперь без видеосвязи. Звучал строгий женский голос:

– Михаэль Кассадайн, легкий разведчик Призрак, подтвердите готовность пересечения периметра безопасности. Напоминаем, любые травмы и урон имуществу за периметром не покрываются страховкой, и обязательные спасательные операции не проводятся.

– Подтверждаю, – ответил я. Предупреждают каждый раз – они обязаны. Как и торчать здесь: мало ли что-то изнутри все же вылезет. Хотя граница аномалии пока оставалась непроницаема. Могли найтись дураки, что захотят пробиться внутрь, или просто что-то взрывное скинуть и посмотреть, что случится.

– Проход разрешен, удачи.

Связь прервалась, я же слегка улыбнулся. Вот удачи мне желать совсем не обязательно, что приятно. Даже знаю, кто именно со мной говорил.

Ну-с, рискнем ради науки.

Ионоплазменные движки вышли на полную мощность, корабль быстро набирал скорость, двигаясь по касательной к границе аномалии. Безопасность прежде всего: даже если маршевые двигатели сломаются, я просто пролечу мимо.

Граница аномалии, мерцающая цветовыми переливами, от темно-синих до более ярких – белых, занимала всю левую половину экрана. Некоторые вспышки белых пятен на самом деле несли энергию, аналогичную исходящей от звезд-гигантов. Мне же пришлось приглушить щиты, чтобы вносить минимум помех сенсорным системам, ради которых я снял одно из главных бортовых орудий, хотя разведчик и так был напичкан всевозможными сканерами.

Впрочем, даже если я попаду в такое «белое пятно», остатки защиты и броня продержатся более чем достаточно, чтобы Призрак перевел щиты в максимальный режим и сменил курс. И все же риск всегда есть – что можно ждать от аномалий такого масштаба?

Я плавно сместил корабль поближе к грани. Данные пока не передавались – энергетические помехи тут такие, что максимум вышло бы отправить простейшие сигналы вроде голосового общения. Уж точно не терабайты данных сканирования. Даже передатчики на квантовой сцепленности тут сбоить начинают! Фотоны лазерных передатчиков неожиданно курс меняют! Магические сигнальные устройства сбоят еще сильнее всей техники. Каждый раз удивляет происходящее здесь.

Сенсоры уже тревожно предупреждали о стократном превышении допустимой для простого человека концентрации маны в кабине, но звуковой сигнал был отключен. Да, от подобного даже все слои защиты корабля не спасали. Но я не простой человек, для меня подобное не проблема, а искину вовсе плевать.

Обычные датчики корабля тоже сходили с ума, засекая хаотичные всплески гравитации, всевозможные излучения, возникающие посреди пустоты, и спонтанные искажения пространства. Корабль от всего этого защищен и без проблем плыл на невысокой скорости вблизи аномалии. А вот любой дрон тут либо не сможет ориентироваться, либо сразу сломается. Даже искин заблудиться может. Но не человек – чувствительность к энергиям мага не обмануть так просто. Я всегда буду знать, куда отруливать.

Данные сканирования в это время собирались уникальной программой. Еще минут двадцать полетать по нужным траекториям, и можно покидать опасную зону. Получу оплату и буду думать, что делать дальше.

Неожиданно взревела тревога, сигналы опасности сразу по множеству параметров. Корабль дернулся с такой силой, что мощи компенсаторов не хватило, и меня вжало в кресло. В голове начал неимоверно быстро тараторить Призрак через нейроинтерфейс.

– Внимание, выброс энергии, превышающий уровень девять!

– Внимание, перегрузка щитов!

Корабль вновь дернулся и крутанулся: в поле зрения мелькал космос и граница аномалии. На экране светилось синее схематичное изображение стреловидного корабля, из кормы которого торчало два коротких крыла, направленных вперед острыми кончиками. Левое было подсвечено желтым цветом повреждения, а маневровые двигатели красным критической поломки.

– Внимание, множественное пробитие изоляции! Сбой маневровых, сбой маршевых двигателей! Непроизвольные запуски! Идет перезагрузка!

Дерьмо, дерьмо, дерьмо! Выброс энергии активировал неповрежденные движки. Курс ведет четко в аномалию. Призрак пытается перезапустить систему. Я тоже уже включил на полную нейроинтерфейс, стараюсь обойти протоколы безопасности и запустить нужные движки в ручном режиме. Медблок выбросил в кровь безумный коктейль стимуляторов, а имплант в мозгу замедлил субъективное время.

Система навигации корабля сошла с ума, но ориентирование пока не потеряно.

Аномалия была все ближе, вокруг мерцали белые частицы и синева. Скорость перестала расти, но режим, превышающий допустимый форсаж, уже сильно разогнал быстроходный корабль прямо в аномалию. Протоколы теперь заблокировали часть модулей, пока те не расплавились или не взорвались. Система маневрирования не отвечает.

Не успеет: тормозных двигателей не хватит, чтобы остановить корабль. Только развернуться и дать полную тягу маршевыми.

Пытаюсь применить магию пространства. Складной шлем уже закрылся: скафандр перенесет перепад давления. Если смогу телепортироваться достаточно часто, перемещаясь дальше от аномалии, то мне должно хватить времени замедлиться. Но пространство хаотично и магия сбоит.

Наплевал на умершие системы корабля. Или Призрак разберется в ближайшие секунды, или кораблю конец – распылит на атомы.

Сбежать, в ближайшие секунды сбежать!

– Внимание, формирование пространственных разломов!

Вокруг растут черные трещины, пространство рвется. Нужен портал!

– Тревога, обнаружена сущность класса «кетер»! Передача сигнала тревоги флоту Империи.

– Тревога, прокол Грани! Обнаружено вторжение сущности класса «кетер»! Идентификация – Владыка разрушения.

В замедлившемся мире последних секунд жизни я видел появление узора формации магии, что вырос на многие километры вокруг. Блекло-голубая энергия сквозила тьмой, а душу охватывал первородный ужас. Сложный фрактальный узор нарастал на скоростях, недоступных ни одному разуму, что я посмел бы вообразить.

Бегство не удалось, пространство отказывалось подчиняться, а аномалия шла волнами.

По поверхности прокатывались тысячекилометровые цунами, и все озаряло синее сияние. Показания датчиков превратились в один сплошной поток несвязного бреда. Дыхание перехватывало, а все естество захлестнула обреченность.

Перед глазами проносилась вся жизнь: детство на планете, пилотское училище, академия, служба на флоте, бесчисленные сражения в космосе, на других кораблях и планетах, увольнение в запас.

– Принято сообщение... но на него нет времени. Командор, был рад служить вам, прощайте.

Это было последнее, что я услышал, прежде чем выровнявшийся корабль, едва начавший замедляться, влетел в яркую синеву.

Глава 4. Посреди осколков

Я снова уставился на небо глубокого синего цвета. Слишком тонкая атмосфера, чтобы обеспечить обычный уровень светимости, как в обычных живых мирах. С другой стороны, намного толще, чем на станциях с прозрачным куполом или силовым полем, удерживающим атмосферу. Самое странное для меня, как Михаэля – не видеть звезд на небе. Хотя вот Эйгона звезды бы удивили. Зато синие прожилки непонятно чего – обыденность.

Тут есть звезда, светит откуда-то из-за границы Осколка, не двигаясь с места. Циклов дня и ночи нет. При этом сама звезда кажется вполне обычной. И память говорит, что пронизанная синевой тьма тут ограничивает территорию осколка. Это буквально «край мира». Впрочем, при должном рвении пересечь можно, но ничто оттуда не возвращалось, прочнейшие тросы зондов перерубало.

Перевернул взгляд на коммуникатор на левой руке, выполненный в виде длинного наруча. Съёмный, универсальное крепление на любую броню, и сам по себе прочный. Сейчас на нем светилась маленькая голограмма, показывающая время: 19:21.

Забавно... дневной цикл принят за двадцать четыре часа. Причем, кажется, более-менее сходный по длине с нашим.

Живущие здесь и наша цивилизация имеют общие корни? Опять же, язык у нас хоть и иной, но совершенно точно похожий. Неужели когда-то на месте аномалии были колонии Империи? Этого нет ни в одной исторической справке, даже профессора явно были не в курсе. Разумеется, и Эйгон ни о какой космической империи не знал. Эра «до краха» вообще информацией не изобилует, надо будет поискать хоть что-то.

Сейчас так называемый «второй полуцикл». Слово «день» у местных имелось, но в исходном значении считалось устаревшим. Обычно использовалось слово «цикл», имея в виду двадцать четыре часа. Понятия «день», «рассвет» и «ночь» в основном обозначали уровень освещенности осколка. То есть «ночными» называли осколки без светила в небе.

Люди жили и работали как на станциях – посменно. Пока одни спят и отдыхают, другие работают, и главным полуциклом, так сложилось, считался второй. В это время бодрствует основная часть правительства и проводятся крупные мероприятия.

Я покачал головой, исследуя новое тело. Душа все еще болела, и теперь стоило проверить ее, пусть и не хотелось. «Взгляд внутрь» – то, чему обучают абсолютно всех солдат. К полному изучению магии души никогда не стремился, доступ получить сложно, но вот свою нужно уметь оценить по многим причинам.

Что же... на вид моя душа как пиратские лоханки, которые собрали из найденных обломков. То есть я буквально вижу, как моя слеплена из двух других, но ядро души только одно и, что очень радует, мое родное. Еще один плюсики в определение того, кто же в этом теле главный.

Около души два энергетических сгустка. Один – Дирнуин, модель магического клинка с зачарованием «слияния с душой»; второй – запасной ключик от Призрака. Хранение предметов в энергоинформационном состоянии – опасная задача, повезло, что не разрушились. Куда интереснее большая штука, прочно привязанная к душе.

Местные не умеют использовать формации магии. Им попросту недоступен тонкий внешний контроль маны. Вместо этого у них ядра магии. Память Эйгона немного подводит насчет «как оно появляется», но людей с потенциалом, прежде всего имеющих в роду сильных магов, проводят через процесс «пробуждения».

Они изучают архитектуру ядер, разработанную поколениями магов, и формируют из нейтрального ядра то, что хотят. Дальше только развивать, усиливать базовую структуру. В ядро можно вписать магию «частично», без закрепления. Его легко безопасно отменить и взять другую технику, но это серьезно снижает мощность.

На определенных уровнях развития появляется возможность создать «вторичное ядро». Оно слабее, зато его можно сделать иной стихии, что расширяет возможности. Либо сделать такое же, максимально усилив основную магию.

У Эйгона ядро частично рухнуло, когда полгода назад он попал под сильный магический взрыв. Уровень развития деградировал, стихия распалась, но часть ядра еще работает: могу щиты запускать и, в теории, создавать вторичные ядра. Проще говоря: я магический калека и всегда буду слабее равного по рангу ядра, да и то если оно начнет развиваться. Восстановление ядра сочли невозможным.

Что-то думается мне, что слияние началось не сейчас, а полгода назад: моя душа влетела в его тело, случайно повредив ядро. У местных уровень магии души крайне примитивный, и любые исследования сфокусированы чисто на ядре. Двойную душу могли и не заметить, в том числе и сам Эйгон, поскольку их не учат смотреть на душу в целом.

Тогда почему я «очнулся» сейчас? Скорее всего, душу Эйгона повредили астралом, и процесс слияния вышел из равновесного состояния.

Рядом раздался еще один стон, и я скосил взгляд, встретившись с ледяным взором голубых глаз.

– София, ты как? Голова болит? Может быть сотрясение после удара.

Синяк на скуле уже почти прошел после регенератора. Только свернувшаяся кровь от зажившей ранки осталась.

Девушка свела изящные бровки и, сморщившись, встала.

– Что произошло?

– Ты почти выучила родовую технику силового полета Ауэр, но отсутствие нужного ядра не позволило исполнить изящное приземление. Проще говоря, ты столкнулась с п... горой, – хохотнул я, желая сбросить напряжение. Серьезность никогда не была моей сильной стороной, а уж в этой ситуации мне было одновременно по-мальчишески интересно и страшно. Едва не забыл изменить шутку про «столкновение с планетой».

– Издеваешься, калека? – недовольно скривилась девушка.

– Что же так грубо? Я вообще-то спас вас.

– Ты? – со смесью недоверия и раздражения спросила она. Я лишь пожал плечами, начав лихорадочно соображать, что делать.

Тут нет «клинков души», а в их скафах вообще-то камеры есть, что наши похождения записывали. Вот только, судя по виду моего нагрудника, моя давно сломана, а на остальных я мог и не попасть в кадр, хотя кто знает. Не хотелось бы сразу раскрываться и объяснять, что я отчасти Эйгон, но уже и не он. Вообще-то у меня теперь даже семья есть – целый род! Правда, он в заднице, но подумаю об этом позже. Пусть и необычное чувство: я своих родителей уже лет двадцать пять не видел. Даниэль и Жанетт... хоть давно разошлись, но они в большей степени ощущаются моими родителями. Хах... теперь, наверное, никогда и не увижу.

Но к актуальному дерьмищу: София видела, что я один был на ногах, и сама сопоставит факты. Хотелось бы не кричать о том, что я убил монстров, но...

– Там, в овраге, труп напавшего... – я кивнул в сторону пожелтевших и обгоревших кустов. Пока Ригель и Озер копошились, я успел сбегать к трупу и короткими ударами чистой маной повредить блок компьютера и коммуникатор.

– Что, нас убить хотели?! – София вскочила на ноги.

– Не нас, а лично тебя. Может, и монстров к нам пригнали.

Рыжая, подхватив с земли свой меч, убежала смотреть на неудавшегося убийцу. Как хорошо, что у меня на тот момент магия оставалась, напавший так-то довольно сильным был.

Кстати, а где «мой» клинок, который Эйгона? Я не помню, что было до того, как парня вырубил, только как объявили практический экзамен в ВАМИ – Высшей академии магов Иллиона, филиале города Литцен. Мы отправились через недавно открывшийся разлом в

хорошо изученный осколок СИ-4 «Горы Манор». Небольшой, никаких опасных свойств пространства. Ящерки – один из сильнейших местных видов монстров. Вот только на нас напали существа, которых в этих осколках быть не должно. Завязалась схватка, и преподаватель приказал нам бежать.

Пока я пытался сложить картину произошедшего с Эйгоном, прошел к валяющемуся на земле красному с черным клинку, что имел функцию ускорения силовой магией для усиления удара. Типичный и распространенный прием. К счастью, меч также огненный и высококлассный.

Односторонний клинок поблескивал в свете. В верхней части еще и техномагический лазер встроены. Правда, зарядов мало, но крайне мощный, с применением аномальных материалов в излучателе. Он стоит как новенькая броня не очень высокого класса. Эйгон не имел боевой магии, лишь надеялся починить ядро, хотя бы начав его усиливать. Резерв пускал на мощное оружие.

Убедившись, что меч не получил повреждений, сунул его за спину. Магнитные крепления сработали и зафиксировали клинок. Моя броня была повреждена в основном в районе левого плеча и груди, остальное цело.

– Эйгон, ты серьезно, что ли? – София прибежала с совершенно шокированным взглядом, теперь изучая меня, словно впервые увидела.

– Сама знаешь, как полезны острые железки. Узнала его?

– Нет, конечно. Как ты с ним справился?!

Значит, это ее интересует в первую очередь? А, хотя на Иллионе «весело», судя по памяти Эйгона. Покушения на жизни высокородных – дело обычное, а Дом Вальтер довольно видный.

– Он сначала косо пальнул своей винтовкой, – начал я врать с как можно более честными глазами. – А потом решил пойти в ближний бой, видимо, хотел убедиться, что ты мертва. Может, меня думал живьем взять, кто его разберет? В общем, отобрал его винтовку с видимым тебе исходом. Можешь рассказать, что произошло? Мне кратковременную память отшибло, помню, как нам приказали свалить подальше от места битвы.

София несколько секунд внимательно смотрела на меня, а затем исполнила просьбу.

– Бежали от тварей в эту низину, но один урод, похожий... на трехметрового кошака с круглой пастью со щупальцами внутри... – девушку передернуло, меня тоже: воображение у меня хорошее. – Светился духовной энергией, и шкура будто жидкая и перетекала. Явно из того же осколка с искаженной биологией. Пришлось драться, мне ударом почти вскрыли шлем, и Райк он чуть не сожрал, но ты ее вытянул. Потом по тебе и Озеру духовные снаряды прилетели и вырубали вас. Но мы его кое-как добились и потащили вас сюда, увидев пещеру. Что было дальше, думаю, помнишь.

Ага, духовная энергия – забавное название астрала. Хотя не факт, ведь в этом диком, безумном, охреневшем мире законы физики и магии сбоят. Выходят погулять и нервно курят, пока именитые ученые нашего мира вращаются с достаточной скоростью, чтобы, прицепив к генератору, ими вышло заменить реакторы линкоров. В некоторых осколках без защиты от аномальных воздействий ты быстренько сдохнешь, поскольку искаженные законы начнут переключать тебя, изменяя, так сказать, «принесенные с собой». Зато зародившееся там чувствует себя очень даже неплохо, а достаточно сильные твари могут выйти перекусить в другие миры.

Я вздохнул. Кто бы мог подумать, что у развитой цивилизации будут проблемы с магическими монстрами.

– Спасибо, что не бросили. Я слышал.

– Тогда мы сочлись, – кивнула София, посмотрев на коммуникатор. На левом наручье сразу зажегся голографический интерфейс, подложка экрана затемнилась магией, и она потыкала по меню. – Связи нет.

– Мы в низине, в осколке и так электромагнитный фон шкалит. Надо выбираться отсюда. Мало ли какие искаженные твари тут еще бегают. Лучше самостоятельно выйти к разлому, ждать помощи не можем.

– Согласен, – сказал Ригель. Силами магии и регенераторов уже все очнулись. Озэр снял расколотую часть брони Райк и, выровняв положение руки, ускорял срастание кости. Итого нас тут семь человек. Обошлись без трупов каким-то чудом. – Заканчивайте быстрее, мы тут на шумели!

– Эйгон, а как я оказалась здесь? – София с подозрением на меня покосилась.

– Как истинная наследница Дома Вальтер, – пожал я плечами, снова встретив взгляд двух кристалликов льда, что контрастировали с огненными рыжими волосами. На симпатичном строгом узком личике отражалось недовольство. Девушка прожигала меня взглядом и, право слово, не понимаю, почему. – Хорошо, в следующий раз возьму за ногу и волоком потащу по камням.

– Эйгон, не доводи, – недобро сощурилась она, и я снова пожал плечами. Меня забавляла такая реакция – вернулся в молодые годы во всех смыслах. И личность самого Эйгона на меня точно повлияла. Все же она – результат памяти, а сейчас у меня в голове целая осознанная жизнь молодого парня, и воспоминания «свежи».

Девушка быстрым шагом пошла к трупу, скорее всего, снимать с него коммуникатор. Очень надеюсь, нигде мои способности на видео не попали.

– Чего это она? – спросил Ригель.

– Женщины, – произнес я тоном, словно это отвечает на все вопросы.

– Он прямо напал на нее? Думаешь, это он монстров на нас натравил?

Парень явно был обеспокоен и крутил в руках шлем.

– Если выстрел из винтовки по лежащей там Софии и атака тенью – это не нападение, то я даже не знаю. А если бы нас убили монстры, так вообще – идеальное убийство. Ты, кстати, какого рожна без шлема ходишь? Пролетел бы на пять сантиметров левее, и тебе бы затылок выступающим камнем пробило. И где мой?

– Забыли около монстра. Он все равно сильно поврежден. А я... – он скривился с видимым стыдом на лице. – Уронил и случайно оттолкнул в сторону.

Я со вздохом покачал головой – молодняк...

– Эй, ты чего мой меч прибрал? – объявился самый покусанный и оплеванный, то есть Кайзер. Кстати, он и хотел свалить, бросив меня с Озэром на съедение.

– Чего? – искренне не понял я, лишь спустя секунду вспомнив про железку. – Это с каких пор ты называешь имущество Ауэр своим?

– Ты потерял этот меч в битве, я вообще-то тащил тебя! Теперь он мой найденный в осколке трофей, все он равно калеке бесполезен. Отдавай по-хорошему, – темноволосый парень с наглой рожей сделал шаг ближе. В глазах интеллекта... у меня в детстве щенок был, и его взгляд мне умнее казался.

– Ты, конечно, из Младшего Дома, но чтобы до воровства опускаться. А еще я слышал твой визг. Удивлен, что не сбежал.

– Ну все, калека, ты... – он подошел еще на шаг, но ему на грудь легла рука Ригеля. Против него не попрет: они младшие маги, но Кайзер куда слабее. Я же неофит – низший ранг мага. В момент произошедшего инцидента со взрывом был третьей степени – пиковым. Сейчас же скатился на самое дно, и ядро пока не усиливается. Во всяком случае, так говорит память Эйгона.

– Кайзер, не начинай, и тем более не думай, что, отобрав меч, не получишь от Ауэров ответку хотя бы из принципа. Хочешь стать примером показательного наказания? Они ведь так и сделают. И трофеем считается снаряжение найденных мертвецов, а не то, что уронил

член твоей команды, – вполне обоснованно объяснил неофициальный лидер отряда, и Кайзер отступил.

Наконец, команда собралась, подлечившись до нужной кондиции и собрав разбросанное снаряжение. Я же предвкушал, как ближайшие месяцы жизни будут наполнены незабываемыми во всех смыслах событиями...

Глава 5. Адаптация, планы и твари осколков

– Раз уж ящерок убили, нам бы трофеи с них взять... неплохая добыча, – заметил целитель.

– Соберем немного клыков – самое то. Экзамен, чтоб его, – Ригель согласился, и начались короткие сборы. За нами должен был бы преподаватель следить, ситуация вообще из-под контроля вышла, но так мы формально справимся с задачей экзамена по охоте на монстров.

Я пока просто отдался процессу, укладывая все в голове. Ко мне подошла Райк.

– Спасибо, София уже сказала, и за то, что спас раньше, – невысокая черноволосая девушка. Хех, чмокнула в щеку... Ах да, «я» с ней некоторое время встречался, причем очень плотно. Расстались с ней еще за год до инцидента. Девушка выглядела смущенно, и правильно, ведь после травмы Эйгона она относилась к нему не очень. В этом мире практически культ личной силы.

– Главное, что все целы. А как пойдём? Ригель, ты маршрут помнишь? – уточнил я.

– Разумеется, тут ландшафт сложный, обратно той же дорогой. Надеюсь, с монстрами другими уже справились, – решил он, и никто с ним спорить не стал. Да и можно взять трофей как доказательство убийства. Нам было не так уж далеко, лишь немного поднялись на пологий склон.

Зря я не спорил. Местные, наверное, привычны, но я все же Михаэль... Чуть не блевал, когда увидел «это». Слизисто-желейное нечто растекалось по земле, раскрыв кольцевую пасть с щупальцами внутри и рядами зубов, все в кровоподтеках. Причем кровь болотно-зеленого оттенка.

– Разлагаться под нормальной физикой уже начала, – сморщился Озэр. М-да, потому материалы из настолько иных осколков зачастую не имеют ценности: их просто нельзя использовать в нормальном мире, очень редко ингредиенты сохраняют или приобретают полезные свойства.

Пока я старался не смотреть на кучу биомассы и подобрал валяющийся неподалеку оплавленный астралом шлем, целитель при помощи армейского кинжала отрезал что-то от монстра и бросил в герметичный пакет, который убрал в подсумок на пояс.

София тоже подобрала свою защиту, сегодня по краю прошлась – глубокая царапина от когтя на щупальце почти разделила лицевой щиток пополам. К счастью, в этом осколке безопасная среда. Разве что жутко воняло разлагающейся плотью, причем так, как будто на нее вылили состав для уничтожения органики.

Именно на эту битву группа спустила большую часть сил и боезапаса, чтобы «запинать» не то чтобы очень сильное, но живучее существо.

Мы устало двинулись дальше в гору. Особенно хреново было отравленным.

Я глазел на совершенно незнакомые мне растения и мелькавших насекомых. Эйгон тоже не так уж много о них знал, но мне все казалось совсем уж необычным. Постоянное направление освещения необычно влияло на растительность. Оттененные стороны любого растения были зримо менее густыми, от стволов толстых деревьев буквально шла полоса мхов и грибов, слегка светящихся дикой маной.

И идем мы к нашему дому, населенному осколку под названием Иллион. Это огромный континент с небольшим внутренним морем, парой горных цепей и обширными равнинами. Высота неба там более чем достаточная для формирования облаков, круговорот воды действует.

Фон маны по территории низкий, стабильные законы, то есть физика и магия ведут себя нормально. Обычные люди без всякой защиты могут жить в нем где угодно. Не-магу не стоит долго находиться под высокой концентрацией хаотичной маны – можно схлопотать от болезней

из-за ослабления иммунитета или сбоях внутренних органов до мутаций или повреждений души. Но маги, особенно сильные, легко держат воздействие.

Пути между осколками возникают спонтанно. Разломы можно стабилизировать особыми устройствами, но местным не хватает понимания в магии пространства, и сами открывать порталы они не умеют. Но пространство в этой аномалии – это что-то с чем-то. Я на среднем уровне знаю эту магию и очень сомневаюсь, что смог бы здесь телепортироваться, даже если бы мог сплести заклинание.

Поддерживать открытие разломов вечно не выходит, Осколки словно смещаются друг относительно друга в некоем пространстве. То есть разломы постоянно открываются и закрываются, и нам не повезло, ведь в «идеальном осколке для практического экзамена по охоте на монстров» появился проход в куда менее дружелюбный мир. К счастью, одиночная тварь оказалась достаточно слабой.

Итак... что мне теперь делать-то? Один из важных факторов – то, что я сначала принял за галлюцинацию, но теперь очень сомневаюсь, что это была она. То, что я увидел после... несомненно, череда осколков, через которые пронеслась моя душа.

Пейзаж за пейзажем, после каждого я ненадолго погружался в переливы тьмы и света, несущие меня куда-то.

Очередное мерцание, и я оказался в ярком белом пространстве, всюду витает энергия, буквально воздушные сине-белые потоки. Чистейшая мана и что-то с пространственным элементом. Она обжигала... кожу? Но я никак не мог разглядеть себя.

Я уже был готов продолжить «путешествие», но на этот раз видение не спешило сменяться.

Осматривал странное пространство, в центре которого сияла яркая сфера. Маленькое белое солнце, буквально вплетенное в окружающую реальность, а чуть поодаль виднелся как будто объемный... разлом; его края, похожие на осколки разбитого стекла, непрерывно плавали.

Около сферы в центре я сразу заметил женщину, окруженную фрагментами распавшейся золотой магической формации, которые почему-то не пропадали. Закрыв глаза, она стояла без движения, направив руку на сферу. Длинные черные волосы едва колебались в потоках окружающей ее энергии, как и великолепное черное с золотом платье, оставляющее голыми плечи и открывающее нескромное декольте.

Меня тянуло к сфере в центре с необъяснимой силой. Я пытался сопротивляться, но не мог даже немного изменить курс. Пробовал окликнуть девушку, но не получалось, не смог издать и звука. Разум постепенно пустел. По мере движения все лучше получалось разглядеть незнакомку – единственное осмысленное темное пятно в этом царстве света. Прекрасное, завораживающее лицо замерло недвижимой маской, но все же выглядело живым. Казалось бы, оно ничего не выражало, но почему-то я видел в нем страх, напряжение и... обреченность.

Прекрасная незнакомка никак не реагировала на мое присутствие. А сфера в центре все притягивала меня, неспособного сделать хоть что-то. Я со странной надеждой смотрел на единственную, кто могла бы мне помочь, в какой-то момент даже показалось, что тонкие изящные пальчики, вокруг которых струилась энергия, слегка двинулись... но нет. Лишь немного колыхалась легкая ткань с изысканным узором.

Больно. От сферы исходила такая энергия, что ее жар стал меня жечь так, словно я падаю на звезду. Нет, хватит, остановись!

Энергетическая сфера неумолимо тянула меня... как вдруг из самого окружающего пространства появились серые энергетические нити и потянулись ко мне. Я не понял, как именно, но они опутали меня и теперь защищали от жара, подтягивая к самому основанию сферы, где она как будто была вплетена в реальность.

Зрение затуманилось, я теперь был в бесконечном темном пространстве, а передо мной в воздухе висела рыжая девушка в светло-сером, похожем на халат, платье с поблескивающей сложной синей вышивкой. Меня с некоторым изумлением изучали невероятно усталые изумрудные глаза. Лицо выглядело молодым, но этот взгляд и темно-серые пряди в поблекших медного цвета волосах прибавляли ей возраста.

Она пыталась со мной заговорить, но я не понимал языка. Лишь слушал мягкий голос, пока мысли путались все сильнее.

Неожиданно в разум пришел мысленный образ с просьбой... скорее даже отчаянной мольбой – спасти их. Найти ядро и вытащить... ту черноволосую женщину. Потому что только она сможет помочь.

С глубочайшей эмоцией отчаяния, что просочилась в послание, мне пожелали удачи. Эти мысли почему-то очень обжигали, причиняли сильную боль, и на лице женщины появился испуг. А затем я вновь оказался в переливающемся пространстве, которое неожиданно вспыхнуло яркими огнями и утянуло меня куда-то.

Меня явно донесло сквозь Расслоение реальности до того... Осколка? Там был разлом и некий энергетический конструкт чудовищной мощности. Черноволосая женщина там и... рыжая, которую я видел уже в темноте. Моего языка она не знала, но мысленный образ и набор смыслов – универсальный метод общения. Найти их и вытащить?

Вероятно, они бы ответили на мои вопросы. Но я пока не понимаю, кто они. Впрочем, это сильно не влияет на мои дальнейшие действия.

Я спокойно могу изображать обычного Эйгона. При слиянии память была повреждена, и моя в меньшей степени. Пробелы в детских воспоминаниях да армейской бытовухе – ничего ценного. А вот у Эйгона тут и там были пробелы в недавней памяти. Плохо помню период его детства, куда-то провалилась часть знаний об осколках. Так, например, не знаю, откуда пришла та слизистая тварь, хотя должен. Даже почти целиком выпала прошлая декада... да, тут слово «неделя» не используется. В году тридцать шесть декад. Какой сейчас «годовой цикл», кстати?

Привычным для Эйгона движением открыл на коммуникаторе календарь, где строчками указывались декады без деления на месяцы. Тут же были всякие заметки, сделал вид, что смотрю их: 2401 год. От «краха», разумеется.

Усмехнулся себе под нос, из-за чего на меня покосились шедшие рядом. Я не смог сдержаться, когда в памяти всплыл один факт: местные считают, что их осколки – это вся вселенная. Точнее, остатки рухнувшей вселенной. Якобы более ничего не существует.

Я даже понимаю, откуда такое пошло! Грань аномалии непроницаема в обе стороны. У них нет ни одного свидетельства того, что снаружи существует остальная Вселенная. Тем не менее люди сохранили понятие «года», поскольку им удобно измерять течение времени на длинных периодах.

Природа и принцип существования осколков мне не совсем понятны. И каким чудом удержалась экосистема? Тепло сквозь грань осколков все же рассеивается, иначе все осколки давно бы спеклись под солнцем, что светит постоянно. Но и «ночные» до абсолютного нуля не замерзли.

До чего... безумно и интересно. Но на изначально заданный вопрос не отвечает.

Я сосредоточился и задумался. Пока оптимальнее всего дальше прикидываться, как будто ничего не произошло, и я легко это осуществляю. Но заниматься ли этим всю жизнь? Пассивный – самый простой вариант. Но вечно по течению плыть не по мне.

Второй – исследовать аномалию дальше и больше, чем получалось у местных. Всеми силами продвигать исследования. Если изучить аномалию изнутри, то, возможно, удастся открыть проход во внешнюю Вселенную. Выберусь сам, передам самые удивительные данные, какие вообще можно вообразить. Вопросы о пополнении моего кошелька до комфортных объ-

емов и о попадании в учебники истории не будет даже стоять. Да и я... черт возьми, после увольнения на месте мне не сиделось. Вечно несло куда-то. Чувствую, скоро соскучусь я по космосу.

И то видение... или место, куда я изначально отправился. Я почти уверен, что это не галлюцинация. Вероятно, они бы ответили на мои вопросы, вот только кто они такие? Впрочем, решение уже принял.

Конечно, не факт, что получится, но хотя бы суну нос в тайны мироздания. Посмотрим, что из этого выйдет, но пока у меня нет сил и влияния, чтобы заниматься подобным.

– ...Нет, ну вы видели, сколько их сбежалось? Кровь почуяли или скопление аур? – все болтал сбоку от меня Озэр. – Как вы с ними справлялись? Даже весь мой боезапас стащили! И учитесь стрелять лучше, там все кусты напротив нас и земля в следах от попаданий. Кто такой косорукий, что умудрялся промахиваться?

– Между прочим, а как ты убил двух ящеров и вспугнул третьего? – спросил Ригель, поравнявшись со мной.

– Мечом, изучил тактику боя ящеров и вовремя маневрировал, следя за их движениями. Они не слишком быстрые.

– У тебя же поражение после удара духовной энергией...

– И что? Щит не нужен, если по тебе не могут попасть, – пожал я плечами, и на меня уставились, как на психа. – Нет, я адекватный. Но ты сам подметил, что меня едва хватало напитывать меч. Учитесь лучше обращаться с клинками и не фокусируйтесь на одном противнике перед собой.

Вообще-то их этому учили, но молодняку опыта не хватало. Казалось бы, где меч, а где игольник? Что мечник сделает против солдата с ручным рейлганом? Как показывает практика, если оружие достаточно высокого класса и в руках достойного мага, то многое. Достаточно добежать, а там адепта учения «мы в современном мире, у нас есть большие пушки» ждет смерть.

Модель клинка Дирнуин вообще-то больше подходит для сражений с органиками, но вскрыть бронескафандр с ним – плевое дело. Правда, для этого нужна достаточная сила удара, а вот с этим у меня сейчас проблема.

Жаль, с зачарованием слияния с душой плохо сочетается любая тонкая артефакторика, поэтому пушку или коммуникатор не засунешь. Душа – это не склад хлама. И вообще удовольствие не из дешевых, но меч, что всегда с тобой, стоит того.

– Не учи нас, калека, – сплюнул Кайзер, пока я думал.

– И это говорит тот, кого хорошенько прожевали, – фыркнул я. Его рука еще долго восстанавливаться будет, и Озэр потихоньку подлечивал его.

– А как ты Софию защитил? – вступил в разговор Зак, броня которого теперь пестрила дырами. Шлем он снял.

– Перезагрузка щита и все же применил силы, сколько мог, – приврал я. – Он явно торопился и решил в ближний бой с мечом пойти. София, я не думал, что у рода Вальтер такие проблемы, что тебя аж на экзамене убить попытаются.

– Правильно, не думай и дальше. Не твое дело, – сморщилась она. Причем лицо выглядит бледноватым, и голос самую малость дрогнул. Видимо, сама оценила масштаб промелькнувшей беды и осознала «меня только что чуть не убили трижды». Сначала тот искаженный монстр, потом ящерки, а затем убийца.

– Кстати, интересно, как бой проходил... – задумчиво произнес Ригель и также стал копаться в коммуникаторе, синхронизированном с броней. Я же напрягся. – Ух, мне ударом камеру сломали. Попало к кому на видео?

Все стали проверять, но у одних камера тоже была сломана, а у других показывала небо или землю. Я незаметно для всех выдохнул. Не смогу объяснить местным возникающий в руке клинок и формации магии. Убийца вовсе вряд ли записывал свои похождения.

– Сколько ругани... – сморщилась Райк. Звук записался. К счастью, я на автомате сквернословил на местном языке. Трехэтажные конструкции с предельным богатством и разнообразием крепких выражений выдавал удивительно уверенно и складно.

– Выход эмоциям, – пожал я плечами, осматриваясь.

Тем временем мы поднимались все выше из низины вдоль уклона. Горный лес был полон жизни, но она пока не стремилась нас сожрать. Хищные растения и те игнорировали нас... зато одно поймало лианой птичку, привлеченную яркими оранжевыми плодами. Причем птичка быстро перестала трепыхаться, скручиваемая в кокон сетью быстро вырастающих белых нитей.

Милый лес, и конкурсы интересные.

Однако вскоре он сменился выжженным участком. Меня снова слегка замутило, и подступила тошнота. Ставлю это на первое место самых мерзких вещей, что я видел в жизни.

Шесть штук таких же тварей, как та, что забила группа, но все сильно обожжены. Остатки леса понемногу догорают, и вверх медленно поднимаются столбики дыма. А запах... это нечто! Все оставшиеся без шлемов начали морщиться.

– Ригель, вы где пропадали?! – неожиданно крикнул мужской голос из коммуникатора парня, который уже вызвал преподавателей на громкой связи, но даже не успел открыть рта.

– В низину спустились, связи не было, а на нас напали монстры, – коротко отчитался он.

– Потери?

– Нет, все получили легкие ранения, но движемся. Уже на месте, где встретили монстров. В небо из-за перевала взлетел и взорвался огненный шар.

– Видели?

– Да, скоро будем, – ответил Ригель и отключил связь.

Спутниковой навигации тут, конечно, нет. Еще и электромагнитные помехи в этом осколке сильные. Просто так засесть чей-то сигнал сложно, поэтому связь и не работала.

Мы заспешили по выжженной местности, я старался дышать неглубоко и редко, уставившись себе под ноги. И, кажется, такая реакция забавляла некоторых присутствующих вроде Софии. Тоже мне – великие воины, которых подобное не берет. Хотите побывать в бою москитного флота, когда вокруг мелкие корабли на нечеловеческих скоростях маневрируют. Визжали бы, как туристы-экстремалы при прыжках с орбиты на тормозных движках. А я к такой органической мерзости просто непривычен.

За каменистой горбинкой на склоне обнаружили профессора Эстин и Винник, плюс его группа студентов... Только их пятеро было, а не семеро. На лице опытных магов отразилось облегчение, когда они увидели нашу группу в полном составе.

– Отлично, почему так долго?

– Когда вы приказали бежать, за нами погналась одна такая же тварь, пришлось отбиваться. Эйгона и Озера вырубило, – стал отчитываться наш неформальный лидер. – Мы боялись, что выскочит еще одна, вы еще сражались. Я решил, что нам следует спуститься глубже в низину, а там на нас местные ящеры напали. Потом восстанавливались, взяли с собой доказательства убийств. Также на нас напал неизвестный, попытался добить Софию, но его убили.

– Что?! – встрепенулся профессор. – Нападение во время экзамена?!

– Да, следы явно указывают на это, – кивнула София.

– Это захваченный коммуникатор? Передайте его мне! – воскликнул преподаватель, увидев, что она несет, но София прищурилась и даже не шелохнулась. – Как это понимать? Не забываете, что вы на экзамене обязаны подчиняться мне.

– Этот вопрос не относится к проведению экзамена, – холодным тоном ответила рыжая. – Нападение на Дом Вальтер произошло во время экзамена, вход в осколок должным образом не контролировали.

Ответ Эстину явно не понравился, но продолжать не стал, тут она права. ВАМИ не обеспечила безопасность студентов.

– Между прочим, а с чего это вы взяли, что он действительно пытался Софию убить? – внезапно подал голос Кайзер. – Может, это Эйгон нашу подмогу убил? А, калека? Я все понял, это прилетевший убил ящеров и защитил Софию. А когда он спустился ей помочь и отложил мешающее оружие, ты его и прикончил, чтобы забрать всю славу себе. Пару лет Авангарда как минимум за такое светит.

Я скривился, смотря на идиота. Зря я его спасал, надо бы оставить подыхать от заражения крови. Впрочем, это пустое обвинение.

– Ауэр, объяснитесь, – потребовал Эстин, схватив меня за плечо, грубо разворачивая к себе. Но я со всей силой схватил его руку и отвел.

– Профессор, при всем уважении, но подобное поведение недопустимо. Кайзер, я знаю, что ты идиот, но в этот раз я искренне поражен обнаружением нового дна.

– Что сказал, калека? Я освобожу других от этих трудностей и сам напишу в Верховный суд, сдохнешь в Авангарде!

Авангард – название военного подразделения, куда отправляют достаточно сильно провинившихся магов-преступников. Название говорящее – посылают в первой линии сражаться, причем без должного оснащения. Смертность очень высокая, но если ты упрешься рогом и откажешься подчиняться, то наказание заменят на смертную казнь.

– Кайзер, не позорься, – равнодушно сказала София. – По записи слышно, как Эйгон сразился с ящерами, позвал на помощь прилетевшего и сразу взрыв около меня.

– Правду мы узнаем только после проверки, – фыркнул он.

Ну, ничего, правда на моей стороне, лишь бы мои выкрутасы в кадр не попали.

– Отставить разговоры, – оборвал нас Эстин. – Эвакуируемся, мы как раз группой вас искали, путь безопасен. От всех жду подробные отчеты. В зависимости от произошедшего пойдете на повторный экзамен или... получите высший балл.

Ну да, мы же не слабых тварей завалили, хотя все в ранге «неофитов» или «младших магов», и для своих уровней выступили неплохо. Очень редко кто умудряется достичь ранга «боевого мага» к выпуску без поддержки эликсирами. Ну а эти два профессора – мастера разрушения... кстати, и тот напавший был где-то на таком уровне. Сейчас бы он меня как котенка разделал без моей магии.

Я стал проматывать в голове знания о местных магах. У нас точными измерителями силы души магов делили на сотню уровней. Конечно, любая душа не сразу реализует весь свой потенциал, и скорость роста зависит от использования магии, но до двадцати пяти – тридцати лет обычно пика достигают. У меня сила была определена как восемьдесят семь – мало у кого бывает больше. В сочетании с уровнем знаний у меня магический титул «архимаг». Но эти уровни были условной стандартизацией. Тут же ранги имели физическую подоплеку.

Существовало семь рангов, каждый из которых ознаменовывало появление одного ядра магии. Первый ранг «неофит» – создание главного ядра. Потом, при достижении пика энергии при росте ядер, от главного отделяется часть и становится вторичным ядром. И так можно сделать шесть раз. Правда, рост возможностей человека не бесконечен из-за той же силы души и еще каких-то факторов природы странной местной магии, что сильно зависела от наследственности.

Молодые маги долго задерживаются на уровне неофита, поскольку после появления ядра должно пройти много времени, прежде чем оно стабилизируется достаточно и начнет быстро развиваться. Это время они проводят в профильных академиях.

Для некоторых ранг боевого мага становится пределом по целому ряду причин. Мастера разрушения ощутимо сильнее, и это потолок для большинства магов, особенно из низкородных, к коим часто относят и Младшие Дома. Наконец, архимаги – элита и предел для многих людей, даже располагающих огромными ресурсами и лучшей наследственностью. Ядро просто не усиливается дальше. Каждый архимаг – ценнейший кадр, командир боевой группы, если в ней нет кого-то сильнее. Нечего и думать вступить в брак с кем-то из Великого Дома, если ты не выходец из другого Великого Дома или не архимаг.

Последние два ранга: повелитель магии и воплощение магии, он же осколочный маг, по аналогии с «самый сильный маг осколков». Они достигаются единицами, и каждый из них стоит небольшой армии. Собственно, и эликсиры, нужные для достижения ранга, обходятся дорого. Почти все осколочники в истории – патриархи Великих Домов или их ближайшие родственники. А теперь самое интересное...

Мой прошлый предел сил, если сравнивать с памятью Эйгона о разрушительности магов, как раз где-то на уровне архимага, причем из нижних «степеней» – условного деления ранга на три уровня силы. То есть местные «топы» далеко впереди наших, хотя магия тут во многом кажется более примитивной: попросту нет многих разделов или они не развиты.

– Эйгон, что довольный такой? Думаешь, что получишь высший балл за счет того, что группа справилась? – спросил Кайзер недовольным голосом.

– О, ничуть. Просто любопытные идеи в голову приходят.

– Поделишься?

– Мне придется докторскую диссертацию и пару монографий с объяснениями написать, чтобы ты понял, – насмешливо хмыкнул я, и лицо парня исказила крайне недовольная гримаса. Я же забыл о его существовании, доверив профессорам вести нас к разлому между осколками. Скорее всего, другим группам уже передали сигнал, что надо эвакуироваться. А потому я отдался потоку мыслей.

Ядро Эйгона повреждено. Но смогу ли я его восстановить со своими знаниями? Повторное пробуждение не вариант. При полном распаде ядра будет необратимо повреждена душа, человек не сможет снова стать магом. Но у меня большой багаж знаний, а Эйгон изучал ядра тщательнейшим образом, пытаясь починить свое. У меня может получиться.

И что я сделаю с ядром? Логично бы не выеживаться и стать, как большинство людей из Дома Ауэр, огненным магом. Родовые «техники», то есть устройства сформированного стихийного ядра, самые лучшие в этой стихии. Высокая эффективность затрат маны, контроль пламени, скорость высвобождения энергии, потенциал более легкого роста до осколочного мага... Правда, мне пока не дали технику для полного ядра. «Мой» отец позволит изучить ключевую технику дома только при хороших оценках на выпуске из ВАМИ.

Но так не интересно! О нет!

Я хочу свою любимую магию. Сам спроектирую для нее ядро и такое, что местные утрусатся.

Гравитонная магия – контроль массы. Магия высокого уровня риска... для окружающих, разумеется. Такой могут обучиться только солдаты.

И еще одна забавная вещь. Слияние душ, видимо, мешало поврежденному ядру. Теперь, используя память Эйгона, понимаю, что «я» уже не неофит, а младший маг. Поврежденное главное ядро перескочило ранг, и если я восстановлю его, то сделаю гравитонным, а вторичное какой-нибудь «нормальной» стихии. А окружающим просто скажу, что главное по-прежнему повреждено.

Может, не самый оптимальный поступок... но я не могу удержаться от приобретения столь страшного оружия. Тем более с магией местных оно далеко превзойдет то, чем владел я. С нашей магией на каждое заклинание приходится строить формацию – сложный рисунок из цепей и рун. Ядро же позволит применить силу почти мгновенно. Я буду чудовищем с этой

магией, а если скажу, что «изобрел сам», еще и гением сочтут. Это отлично сочетается с моим желанием исследовать Расслоение реальности изнутри... Какое точное название. Интересно, откуда пошло?

Ах да... Владыка Разрушения, она передала совет не пытаться уничтожить аномалию физически... Интересно, чего она хотела добиться? Ведь, несомненно, благодаря ей меня не расплыло. Может, как раз сочла, что у меня есть шанс открыть проход наружу? Кто разберет намерения существ такого уровня. Кстати, Призрак напоследок сказал, что принял сообщение, может, от нее? Или все же от флота? Ладно, теперь не узнаю, разве что физический объект тоже смог пройти, и мой разведчик где-то рухнул. Но Эйгон о подобном не слышал.

Что же, приятно иметь наметки плана.

Глава 6. Иллион

Мы продолжали спешно двигаться по гористой местности. С высоты открывался вид на предельно странный горизонт: вот обычные солнечные зеленые горы, а потом обрыв и чернота. Граница осколка казалась немного прозрачной, с «глубокой» чернотой. Как я ни силился, не мог определить, сколько там: сотня метров или пара световых секунд.

И уже со склона мы видели буквально белую трещину на реальности, которая мерцала объемным бело-синим свечением. Разлом между осколками. Они появляются спонтанно, и люди умеют их только уничтожать или стабилизировать, продлевая время существования.

Обычно возникали они ближе к границам осколка и тяготели к поверхностям. Высоко в небе или под водой не появлялись. На счастье местных, они не пропускали воздух. Все же есть осколки с пониженным атмосферным давлением или ядовитым воздухом. Особенно там, где оттянулись или искаженные законы, или природа. А чаще всего – они одновременно.

Около разлома дежурили вооруженные люди, и группа студентов уже заходила в белое свечение. Я же перебирал память Эйгона и строил планы. И так... через четыре дня, чтобы все, кто получили травмы, успели восстановиться, будет последний экзамен.

Точнее их всего три: теория, что Эйгон уже сдавал... Правда, я совершенно не помню, как. Далее охота на монстров в осколках, прошедшая сейчас, и практика сражений с людьми. Раскидают турнирную таблицу, учитывая весовые категории, а потом каждый проводит три боя. На этапах после первого победителя с победителями, а проигравшие с проигравшими. Судьи в лице преподавательского состава оценивают, как именно ты сражался.

Разумеется, бои с тренировочным оружием, в броне и со щитами. Но травму от сильного удара получить можно. Впрочем, местные целители бдят.

Ха, экзамены... одновременно «давненько такого не было» и «то, к чему долго шел».

– Ауэр, отчет, – выбил меня из задумчивости голос профессора Винника. Ну, я честно рассказал то, что помнил, не упоминая лишнего. – Сами победили двух ящеров и один сбежал?

– Так и есть. Пока я приходил в себя, всех вырубил, София осталась против троих и улетела в кусты. Но там уже включился я.

– То есть вы победили троих ящеров в одиночку после раны? А потом напавшего убийцу? – не унимался он.

– Да, они могут подтвердить, что на два трупа стало больше, последний сбежал с раной. Ну или пришел загадочный мечник, порубил монстров и столь же незаметно скрылся, а убийца раскаялся и застрелился, – хмыкнул я и тут же пожалел, увидев крайне недовольный взгляд профессора. Что поделаться, такой я человек, особенно когда расслабился после увольнения. Кстати, я старше этого профессора, не воспринимаю его как пожилого ветерана, но стоит сдерживаться. – Прошу прощения, нервы. На самом деле монстры не такие уж сильные, у них нет значимых атакующих способностей, а защита легко пробивалась моим мечом. Оставалось только быстро маневрировать и рубить. Напавший же проявил неосторожность, приблизившись.

– Что же, в таком случае вся группа заслуживает высшей оценки. Вы показали слаженность и способность действовать в опасной ситуации, – удовлетворенно кивнул профессор.

Ко мне же приблизился Ригель.

– Эйгон, не сочти в дурном ключе, я сочувствую твоей ситуации, но если после... не сложится, приходи в мой Дом. Из тебя получится неплохой страж. Я знаю, как Ауэры дорожат честью и верностью.

Ага... вообще этот парень всегда был с обостренным чувством справедливости. Хороший человек, хотя знаю, что сейчас будет.

– Благодарю, но по мне более активная служба. Посмотрю, куда занесет.

– Эйгон, тебе стоит отбросить лишнюю гордость. Ауэр уже не Великий Дом, а у тебя повреждено ядро. Лучше начни слушать советы, а не надейся починить его.

– Ты просто предлагаешь сдаться. И спасибо, я знаю, но ослабление моего рода не меняет мои планы. И уж точно не нужно меня жалеть.

– Такая погоня за несбыточной надеждой приведет тебя к смерти. Или же предпочтешь идти туда, где станешь рядовым бойцом, и над тобой еще и насмехаться будут? Ядро даже не усиливается! Лучше послушай...

– Ригель, – перебил я его, повысив голос и сощурившись, глядя в его глаза, отчего он отшатнулся. – Будут насмехаться – получают по роже. Моя надежда – мое дело, не твое. Не лезь, или тоже получишь. И ядро медленно, но усиливается. И я договорился с отцом кое о чем.

Они знали, что ядро Эйгона застряло на низшей стадии, но давно не переспрашивали. Теперь же повернем так, как будто я никому не говорил и договорился о чем-то с семьей.

Парень нахмурился, но отвалил. А то нашелся заботливый. Он хороший человек, готовый на помощь, но фраза, звучащая как «смирись, ты теперь слабак», кого угодно выведет, если человек себя уважает.

Спустя минут тридцать быстрой ходьбы мы приблизились к разлому, что открылся на пологом месте склона. Солдаты с гербами Великого Дома Мёбиус охраняли устройство стабилизации и проход в Иллион. Кстати, такие устройства только их Дом умеет делать, один из главных их секретов и источник огромного дохода. Этот разлом на их территории открылся, и они предоставили его академии для проведения экзамена. Правда, теперь суетились из-за разлома в опасный осколок.

Шаг в белое свечение, и по всем органам чувств прокатилось странное ощущение. Покалывание кожи, хаотичная гравитация, странный низкочастотный гул. Но это продлилось лишь долю секунды, и шаг завершился уже по другую сторону разлома. Такое же белое сияние трещины в реальности осталось позади.

Мы находились посреди засеянного каким-то злаком поля, на котором солдаты вытоптали участок. Ресурсную добычу в горах Манор вели, и, к примеру, та пещера наверняка на самом деле была едва начатой шахтой. Геомантия, то есть контроль земли, промышленные объемы добычи не обеспечит, зато и тяжелая техника не нужна. Разломы бывают небольшими, как в этот раз.

Солдаты Мёбиусов на нас внимания не обращали, мазнув взглядом по побитой компашке... хотя вижу, что меня узнали. Но комментировать не стали.

Все же я наследник Дома, что чуть больше полугода назад был Великим – равным тому, которому они служат. А теперь лишь Старший Дом. Тоже неплохо, большинство этих солдат и часть моей группы из Младших Домов. Низшие магические семьи лишь имеют приоритет на получение пробуждений магии, поскольку доказали крепкую наследственность. У Старших Домов больше преференций, но все же... если в аналогии с Империей, то раньше я был буквально сыном герцога. Сейчас же наследник кого-то вроде графа.

Я присвистнул. Вот это продвижение по социальной лестнице.

Правда, лучше бы я просто был из Старшего Дома.

Дома, по сути, схожи с аристократическими родами. Главенство передается через наследование, почти все предприятия и целые сектора экономики в руках Домов. Исключение составляют те, что напрямую в управлении Совета. Кроме того, далекие ветви рода Великих Домов уже не могут использовать фамилию, как правило, становясь представителями Старших Домов, служащих Великому. Хотя тут нет прямой иерархии подчинения, любой Дом может быть независимым. Система чуть более корпоративная, и у низших звеньев прав побольше.

Ближайшие к патриарху представители Дома занимают различные управленческие посты, а люди, что ниже в иерархии, устраиваются на службу в рамках корпоративных моделей.

Однако для Эйгона все кончилось плохо. Взрыв разлома на границе осколка «Долина Цианус» и пригорода Литцена породил энергетический выброс на основе маны. Там пропал прошлый патриарх Дома Ауэр – Отто, а вместе с ним его жена, братья и много верных людей, служивших Дому. Эйгона же накрыло энергетической волной и повредило ядро. А в этом мире личная сила крайне важна.

А дальше расследование произошедшего, что назвали «Инцидент со взрывом разлома». Обвинение Дома Ауэр в грубом нарушении правил транспортировки грузов сверхвысокой опасности – якобы транспортировали чуть ли не антиматерию. Причем это повлекло огромное число смертей, разрушение инфраструктуры и экосистемы в пригороде. А тут люди об экологии очень пекутся.

В ходе расследования вскрылись грязные делишки рода, и Совет Великих Домов позволил Дому Левитан объявить войну, ведь они сильно пострадали как от прошлых действий Ауэров, так и от взрыва – накрыло пару видных людей из побочной ветви рода. Литцен хоть и был «нашей» территорией, но всеми городами управляет Совет. Вообще вся система политических взаимоотношений построена так, чтобы Дома все время взаимодействовали, а не разделились на отдельные княжества. Иначе никак, если нет верховного правителя и ты не хочешь, чтобы он появился в результате гражданской войны.

Буквально в тот же день началась война Великих Домов, одновременно с ней прокатилась волна обвинений во всевозможных нарушениях законодательства Иллиона и игнорировании решений Совета. Все это вылилось в голосование о снижении статуса Дома Ауэр с Великого до Старшего и лишении большей части имущества, принадлежавшего роду, в пользу пострадавших. Прежде всего, Левитанов и Гиммлеров. Почти две трети выступили «за», в том числе пара бывших союзников.

И пусть мы теперь сильный, полностью независимый Старший Дом, но это кажется мелочью на фоне тех, кто действительно что-то может решать в Иллионе. Семнадцать миллионов квадратных километров – огромная территория. И теперь Дому будет очень проблематично восстановиться и влезть обратно в высшие круги. В каком-то смысле Ауэр в опале.

У нас сейчас нет ни одного крепкого союза с Великими Домами, максимум дружественный нейтралитет. Ранее подчинявшиеся Старшие Дома или почти уничтожены во время войны, или воспользовались моментом для обретения полной независимости, многие союзы рухнули. Пока память свежа, иметь хорошие отношения с Домом Ауэр репутационно невыгодно. Многие говорят о «крахе Великого Дома», а на оставшееся смотрят лишь как на временное состояние, убежденные, что падение Ауэр попросту еще в процессе. Тем более с гарантией найдутся желающие «дожать» давнего врага, но пока перемирие – механизм защиты, введенный Советом. Конечно, Ауэр строят хорошую мину, Эйгон на слова о «крахе» всегда агрессивно реагировал, но что есть, то есть.

Вот потому Эйгон – узнаваемая персона, и лучше бы мне быть просто выходцем из Старшего Дома. Хотя кто знает? Есть же те, кто считает произошедшее результатом эффектно повернутой подставы. Правда, вот доказательств этому нет.

Я вздохнул, посмотрев на небо глубокого синего цвета и вечно сияющую там звезду. Это будет... любопытно.

Мы прошли к конвертоплану. Две спаренные установки сейчас были направлены в землю и готовы поднять крупный пехотный транспортник. Холодное оружие отправилось в оставленные у входа чехлы. А кто не имел права на ношение стрелкового оружия в городской черте, и вовсе убрал его в специальные коробки. Забавное правило, учитывая, что магия многих из нас эффективнее легкого вооружения.

– А тела погибших? – несколько удивленно спросил я у профессоров, поскольку, когда группы загрузились на ряды широких сидений для людей в броне, задний люк стал закрываться.

– Мёбиусы позаботятся, – вздохнул Винник, который что-то писал на своем коммуникаторе, сняв перчатки черной брони с гербом ВАМИ.

Ну и ладно. Я открыл один из коробов-подсумков на поясе и достал оттуда наушники. Ну-ка...

Включил на коммуникаторе один из плейлистов Эйгона. Парень тоже любил мелодичную музыку, хорошо, что я разделяю его вкусы. Также подошла бы под космос или созерцание чего-то удивительного.

Шумоподавление при хорошей изоляции пассажирского отсека почти отсекло рев двигателей. Лететь недалеко: Литцен расположен на втором кольце безопасности. В отличие от Бергхайма, столицы в центре осколка, где разломы почти никогда не открываются. Это немного увеличивает опасность городов, но и позволяет быть ближе к всевозможной добыче ресурсов из осколков. Да и вообще население Иллиона примерно семьсот миллионов, нужно много места на промышленность и аграрные комплексы. Плюс переработка, ведь осколок хоть и большой, но люди тут не раскидываются ресурсами, осознавая их конечность.

Кстати, есть еще один населенный осколок – Дэрус. Покрупнее нашего, но в условиях отсутствия стабильных путей контактировать сложно.

Большая часть населения Иллиона живет или в центре, или во «втором кольце безопасности». И мы лишь немного отлетели к краю. Но все же выпускники ВАМИ – люди не последние, их не стали заставлять много часов трястись в наземном транспорте.

Музыка немного улучшила настроение. Аккорды плавно переливались, сплеталось звучание множества инструментов. Что-то звучало знакомо, что-то более экзотично. Мелодия сразу отправила сознание чуть ли не в транс, заставляя думать о вечном. Были в этой музыке странные нотки чего-то... древнего. Не знаю, откуда возникла такая ассоциация. Музыка как музыка. Помогает погрузиться в свои мысли и расслабиться.

И все же почему-то мне казалось, словно слушаю мелодию из другой эпохи. Мне оставалось погрузиться в мысли и ждать. Душа все еще побаливала, и за день это не пройдет.

Пока слушал музыку, включил на коммуникаторе камеру для видеосвязи и взглянул на свое новое лицо. Я его помнил, но все же хотел взглянуть «сам». Довольно узкое, острые скулы и весьма яркая желто-золотистая радужка. Подбородок гладко выбрит, и вообще лицо смотрится аристократично.

Черные волосы подстрижены по-военному: по бокам вовсе до миллиметровой длины, так что видно кожу. Сойдет, вполне доволен новым собой... Хотя, с другой стороны, и Эйгон, и Михаэль мертвы: я нечто третье – продукт слияния. Но не хочу уходить в экзистенциальные вопросы, и теперь лучше называть себя Эйгоном, а то привыкну отделять его и начну говорить о себе в третьем лице. Люди шутки юмора не поймут.

Убрав камеру, стал листать новости. У границы Иллиона был небольшой прорыв монстров. Всего-то шестые ранги опасности. А тут их было десять, и пока не вылезет жуть третьего и выше ранга, все норм. Да, система инвертирована: девятый класс – мелочь, первый – катастрофа, на которую срочно зовут всех доступных повелителей и осколочных магов.

Пипец у них тут «червячки». На таких можно мифического кракена ловить. Меня аж снова затошнило, когда увидел фотки вылезшего из разлома – слизистое нечто с тьмой хаотичных ртов, складок и ветвящихся отростков. У краев осколка вечно движуха, судя по воспоминаниям. Там постоянно находятся только военные, несущие службу в защищенных городах-крепостях, чтобы всякая неведомая хтонь не бегала в глубь территории. А в основном просто лес выращивают: декор из дерева тут любят, да и за долей кислорода в атмосфере следят.

Меня в бок толкнула Райк, и я вытащил наушник, уставившись на нее. Девушка кивнула назад, и я повернулся в сидушке, привстав.

– Эйгон, не находишь, что невежливо не отвечать? Когда пойдешь служить Великому Дому, будь внимательней, или твоя жизнь быстро испортится, – хохотнул Тиль Остерман. Второй сын основной ветви, собственно, Великого Дома Остерман. Литцен перешел в их зону влияния после войны, и часть наследников переехала.

Довольно высокий блондин с голубыми глазками и квадратной челюстью. Такие в одиннадцати случаях из десяти – любимчики девушек. А что лишний одиннадцатый случай? Когда любят их не только девушки...

– Ну так, когда со мной будут говорить люди из Великих Домов, я буду внимательно слушать, – пожал я плечами, и это ему явно не понравилось. Остерман считается слабейшим из Великих, хотя хороший кусок нашей территории и активов откусили.

– Совсем забылся, калека?

– Просто мысли вслух. Ты к делу перейдешь? А то я лучше белый шум слушать буду, – фыркнул я. Мы сейчас студенты, и он мне не начальник, и плевать, из какого он Дома.

– Да вот, услышал твою историю. У Ауэр еще завалось хорошее оружие? Если даже ты смог им так нарубить бычьих варанов, значит, оружие не по тебе. Предлагаю дуэль за этот меч.

Ах, вот оно что. Ну, меч действительно из «топа». Такой и архимаг не постесняется использовать. Правда, на фоне моего Дирнуина так себе – середнячок. Силу повелителя бы не выдержал.

– А мне что с того? Твои зубочистки мне не сдались, – вспомнил я, что он использует два коротких раскладных клинка, что вешаются снизу на предплечья и вкладываются в руку выдвижным механизмом. Не слишком прочно, но для внезапной быстрой атаки или парирования сойдет.

– Ха, значит, рассматриваешь? Что же, ты до экзамена подумай, – усмехнулся он. Несомненно, Тиль ожидал, что я сразу начну отказываться, и это было бы для Эйгона логично. Противник – младший маг третьей степени и легко размазал бы Эйгона: защиты слабого ядра просто не хватило бы. Вот только всегда есть жирные «но».

– Не дай заднюю, я ведь придумаю, что ты мог бы поставить, – хмыкнул я и повернулся обратно на кресле, снова приняв ровное положение. Увидел удивленный взгляд девушки рядом.

– Ты серьезно? – округлила она карие глазки.

– Он сам предложил. Зачем мне упускать такую возможность? Ты, кстати, бледная какая-то. Яд ящерок еще действует, нездоровится?

– Нет, просто слегка испугалась. Уж думала, помру там... дважды. Эйгон, ты это... может, с начала начнем? Сходим... завтра утром куда-нибудь?

А, вот оно что. Не привыкли еще смерти в глаза поглядывать. Практики у нас были, но, разумеется, солдат они из людей не сделают. А она меня на свидание зовет. Надо ли оно мне?

Нет конечно же!

– Райк, – я поднял брови, и она сразу поняла мой ответ, недовольно поджав губы. – Три фактора. Первый ты знаешь. Второй – я ранен и буду отдыхать до экзамена. Третий – я вряд ли задержусь в Литцене после выпуска.

– Ну как хочешь, – фыркнула она и отвернулась. Тоже мне «нежная дама в беде».

Конвертоплан же стал замедляться и вскоре перешел в режим вертикального полета.

Уже через пару минут шасси мягко коснулись земли, и задний люк стал открываться.

– Все студенты свободны, ожидаем вас на финальной части экзамена, – объявил один из профессоров.

В шикарно обставленном, украшенном резным деревом кабинете раздался звонок, и черноволосый мужчина неспешно ответил на голосовой вызов. Итог он уже знал, и его лицо выражало недовольство, что сразу заметил подчиненный, также включивший видеосвязь.

– Объяснись.

– Господин, как вы и предполагали, Ауэры позаботились о безопасности, но... – в голосе слышалась нервозность. Разочаровывать этого человека было крайне опасно, и дело даже не в том, что он недавно достиг ранга повелителя. – Наемник, предположительно ранга мастера разрушения, проскочил через разлом раньше нас, переполошив Мёбиусов. А внутри еще и обнаружился разлом в Живую бездну, прошла волна монстров. Мы просто не смогли подойти туда незамеченными.

Мужчина цыкнул: неудачное стечение обстоятельств лишило его удобной возможности. А еще он вспомнил опыт посещения той самой Живой Бздны с командой зачистки. Это крупный осколок, на самом деле даже несколько со схожими искажениями органики, и стерилизовать его не вышло. Одно из самых неприятных его воспоминаний пронеслось перед глазами: мир, полностью покрытый живой органикой. Озера желтой слизи, растущие из земли щупальца, исполинские черви, странные подобию помеси растений и грибов. Сколько бы люди ни храбрились, вид того осколка пронимал даже самых матерых, и он усилием воли отбросил нахлынувшие воспоминания.

– Кто-то еще охотился на отпрыска Ауэров?

– Нет, по нашей информации, это была неудачная попытка убийства Софии Вальтер.

– Вальтер... Кто-то хотел встать на пути их союза с Кеннингами. Как не вовремя, продолжайте.

– Да, господин.

Звонок прервался, мужчина недовольно постучал по столу. Он знал, что возможности в ближайшее время еще должны представиться, главное не действовать слишком опрометчиво. В конце концов, Эзра Ауэр также ведет себя осторожно и все еще пытается вернуть силу Дома, как будто это возможно в его ситуации. Большой шум того не стоил, к тому же исследовательская команда достигла некоторого прогресса.

Глава 7. Второй родной дом

Мы выгрузились на бетонную посадочную площадку недалеко от большого стеклянного здания главного корпуса ВАМИ. Вокруг располагались тренировочные площадки и много специализированных корпусов. Все же набор изучаемых дисциплин неслабый, ведь обучали здесь не простых солдат, а элиту общества. А потому в курсе было много разнообразных теоретических наук. Да и разную технику водить учили, мало ли когда нам пригодится. Причем по желанию программу можно расширить, получив больше квалификаций.

Ограничений на поступление почти нет: не могли только простолюдины, а так все упиралось в школьные оценки и вступительный экзамен.

Часть студентов, в основном представители Младших Домов, пошли сдавать взятое у академии снаряжение. Я же просто направился на парковку, где уже ждал наземный транспорт. Немного старомодное, как по мне, но на самом деле вполне респектабельное черное авто с водителем. Чистая электрика ходовой, бронированный, усиленный магией корпус и стекла. На дверях и капоте красовались гербы Ауэр. Еще и телохранитель на месте справа от водителя. И зачем столько предосторожностей?

София подошла к аналогичной машине неподалеку. Половину полета она с кем-то переживалась, не выпуская захваченный коммуникатор из рук. Но в транспортнике она все время откладывала разговор на потом, поскольку не могла уединиться, а как вышла, начала непрерывно с кем-то ругаться. Аж любопытно стало, кто это провернул подобное нападение.

Я сел на заднее сиденье, и машина сразу тронулась.

– Юный господин, прошло неудачно? – спросил меня телохранитель, видя оплавленную броню и сломанный в хлам шлем, что я держал в руках.

– Как сказать. Для меня вполне удачно, а вот два человека из другой группы не вернулись. Где-то рядом появился разлом в опасный осколок, – ответил я, смотря в окно.

– Вы уже связались с патриархом? – насторожился он.

– Не вижу надобности его отвлекать. Если до него дошла информация, то он и так знает, что я в порядке.

О произошедшем меня не стали расспрашивать, и я пока продолжал приводить в порядок хаотичные мысли, смотря в окно. Мы неспешно ехали по чистой городской улице, вдоль которой спешили пешеходы. На всех хайтековая одежда, хотя немало деталей и элементов того, что я как Михаэль назвал бы стариной. У нас подобная мода лет триста назад была: в качестве декоров и акцентов применялись простые угловатые геометрические узоры и линии, вроде полосы, проходящей через плечо до низа. Немного напоминает военную форму или деловую одежду станционных чинуш.

Большинство женщин одевались так же, как и мужчины, разве что брюки более облегчающие. Температура в осколке стабильно держалась на уровне около двадцати трех градусов: относительно прохладно, чтобы в подобной одежде не становилось жарко, но достаточно тепло, чтобы можно было одеться и более легко. Так что видел и девушек в весьма легких платьях с открытыми лодыжками и руками. В основном однотонные или с простым узором на свободной юбке и подвязанные поясом. На мой взгляд, еще большая старина. Повесь пару золотых украшений, забери коммуникаторы и наушники, и хоть сейчас к реконструкторам на роль светских дам планетарной эры.

Архитектура также сильно разнилась. Сейчас мы ехали по элитным кварталам, ВАМИ близко от центра, и до сердца города мы добрались быстро.

Здания высших административных структур города выглядели монументально, облицованные кладкой или плитами натурального камня. Над крышами виднелся район стеклянных высоток, где на нижних этажах в основном располагались офисы, а на верхних – элитные жилые

апартаменты. Мы проезжали и вычурные жилые комплексы со сложной угловатой геометрией стен зданий. На первых этажах пестрели вывески магазинов и салонов. В отличие от средней части города, в центре деревьям места не нашлось, зато лоска тут хоть отбавляй.

Наконец, мы въехали в район поместий, где жила верхушка Домов – местная знать. Вот тут зелени было много. Вокруг каждого поместья в обязательном порядке ухоженный сад, виднеющийся над забором. Сами дома построены немного «под старину». Как и здания администрации – монументальные, облицованные дорогими материалами, но ниже и куда более богато украшенные. Конечно, находились и любители, что делали себе стеклянные дома со сложной геометрией при минимализме декора, но так поступали куда реже.

Литцен был и остался родным для Дома Ауэр, и пусть статус после череды событий потерял, но главное поместье оставалось самым большим и заметным. Красивое здание с выступающим центральным входом и двумя крыльями трехэтажного здания. Причем третий этаж был под двускатной крышей, и там находились комнаты отдыха. С другой стороны, под землю здание уходило также на три этажа.

Там располагались главное хранилище ценностей, тренировочные комнаты, часть жилых помещений для обслуживающего персонала и охраны, множество административных и технических помещений, складов и подземные гаражи с подъемниками.

Милый домик, мне нравится. Никогда о таком даже и не мечтал. Впрочем, я бы просто предпочел космический корабль получше.

Сначала я пошел разоружаться на первый подвальный этаж. Специалист по снаряжению покачал головой, когда я отдал доспеху команду на открытие и стал выбираться из брони, сняв свой коммуникатор. Кстати, да, интересно: слово «скафандр» тут используют по отношению к изолирующим, предназначенным для работы в агрессивной среде или вакууме. А боевые бронескафы называют просто «броней».

– Что ее так повредило? Шлем в переработку. Слой брони и подкладку проело, разрушило несколько сочленений, часть терморегуляции и личный щит...

– Весьма сильный монстр с духовной атакой. Крайне неожиданно, согласен. Мне повезло, что прочности хватило, иначе уже был бы мертв. За четыре дня почините?

– Нет, к сожалению, вам придется взять другую.

– Очень жаль. К последнему экзамену подготовьте более легкий вариант. Планирую свободно двигаться.

– Как пожелаете, – кивнул он. Хех, хорошо быть сыном местного босса... Жаль, я в роскошном особняке не задержусь. Так и привыкнуть недолго.

По местным меркам выданная мне броня была почти из топового сегмента. Разумеется, она сильно отставала от наших аналогов. Но мне повезло, в броне попроще меня бы ранило куда сильнее. Вступить в бой я бы не смог.

Впрочем, тут в защите своих хрупких тушек понимали. Многогранная броня подстраивалась под тело за счет смещающихся пластин. Имелись слабенькие усилители движений, терморегуляция и поддержка состояния тела внутри. Броня герметична, и в такой, если надеть шлем, можно чувствовать себя комфортно в приличном диапазоне внешних условий, включая вакуум.

Правда, этой повредило главную систему, так что усилители перешли в режим «свободного движения» и только мешали. К счастью, материал весьма легкий, и броня не слишком замедлила меня. Магический щит также сломался, а медблок, самостоятельно делающий инъекции всяких стимуляторов и другого типа регенераторов, опустел. Разумеется, броня следит за состоянием человека, потому я и проснулся без физических проблем от поражения астралом, который легко пробивает большинство защит.

В одном облегающем комбинезоне подроспешника я прошел в личный душ в своей комнате, тщательно помывшись. Заодно осмотрел вполне неплохое тело: сухие мускулы и кубики

пресса в наличии. Не как те качки-десантура, что с имплантами и магическими усилениями рвали оборонительных дронов голыми руками. А как у меня прошлого – атлетичное. Ха-ха, помню, те быки посмеивались, мол, нет полутора центнеров мышц – не мужик. А потом я показывал, почему у меня в наземном бою была специализация «штурмовик-уничтожитель». Причем с таким разрядом, что с теми мышцеголовыми я мог бы оказаться разве что в роли полевого командира абордажной операции по захвату крейсера.

Архимагом кого попало не назовут. Ломать всякое мы умеем и иногда любим. Хотя я и чистую магию холода любил – минимум физических повреждений, разве что от плотности маны как таковой. У меня еще и дар «темная мана» к магии холода и тени. И, учитывая, что ядро души мое как у Михаэля, он у меня сохранился.

И это меняет одну очень важную деталь в планах Эйгона: мне даром не сдалась огненная магия, что практикуется Домом Ауэр. Темная мана усиливает одни стихии, но гасит другие. Хорошо хоть маги приступают к окончательному формированию ядра обычно только к концу обучения или после него, а до этого структуру ядра не закрепляют.

Это позволяет молодым магам лучше исполнить сложный и ответственный процесс окончательного формирования ядра. А иногда в родовых техниках вовсе отказывают отпрыскам Домов, если те плохо себя показывают. Отчасти для их же защиты – тебя не будут пытаться поймать, чтобы выпытать секреты Дома. Эйгон не исключение, ключевые техники мне пока недоступны.

Я оглядел «свою» комнату: довольно просторное светлое помещение, отделанное деревом. Потолок окрашен в белый цвет с лепниной по углам и вокруг светильника с яркими белыми лампами. Старомодно, но в этой семье любили классику.

В глаза бросалась широкоформатная фотография с горным пейзажем... на которой пара скал парят в воздухе, а растительность изобилует оранжевыми прожилками. Слева у стены располагался большой рабочий стол с личным терминалом, рядом стеллаж со стопкой книг, несколькими наградами, полученными Эйгоном в основном за спортивные достижения во время учебы. Разумеется, разнообразные немагические битвы входили в понятие «спорта», и на мое счастье Эйгон отличился как мечник. Впрочем, ни одного первого места не занимал, и полки смотрелись малость пустовато.

У правой стены располагалась большая кровать, около которой был вход в личную ванную. Также имелся внушительных габаритов встроенный шкаф с личной одеждой и еще один небольшой стеллажик с декоративными статуэтками. Сами окна прикрыты плотными синими шторами. Когда тут вечный «день», то для сна приходится чем-то закрываться от света, будь то шторы, плотные жалюзи или стекла с функцией затемнения.

Дорогой декор, и это неудивительно, учитывая статус дома и лично Эйгона. Хотя меня стиль не особо впечатлил. Сколько дерева на все эти резные украшения угробили? И выглядит слишком тяжеловесно, но Эйгону нравилось.

– Что же, насладиться бы благами, но время не терпит, – проговорил я себе под нос, одевшись в обычную домашне-прогулочную одежду, и сел за личный терминал. Подведу итог.

Я не сплю, и это не бред умирающего мозга, уже убедился – все происходит на самом деле. Я внутри аномалии класса «Расслоение реальности». Факт. Я местный аристократ, что тут называют «высокородный» – можно записать как плюс в моей ситуации. А кем испокон веку являются аристократы? Военными, солдатами высокого ранга – еще один факт. Люди, обладающие силой, не всегда ее применяют: достаточно ее наличия, и мне нужно стать сильным. В этом мире вечная грызня Домов, и Ауэр в тяжелом положении, а вокруг бегают монстры такого калибра, что иногда даже местные правители выходят на поле боя.

Здесь сила зависит от родовитости и, прямо скажем, – заслуги или богатства. Ядро развивается само по себе под нагрузкой только на начальных этапах. Потом его надо буквально проталкивать вспомогательными расходуемыми средствами вроде эликсиров из особых про-

питанных маной камушков. Огромный спрос и ограниченное предложение приводят к тому, что основная часть магов имеют низкий ранг. Богатейшие же люди, то есть главы Домов, их наследники или подчиненные, показавшие высокий потенциал и верность, получают почти все эти расходники. Сила стоит дорого.

Добывают столь ценные ресурсы или Дома, организующие экспедиции в осколки, или единый правящий орган – Совет Великих Домов, имеющий множество организаций в подчинении. Хитросплетения правил и распределения обязанностей помогают сосуществовать, не превращая патриархов Великих Домов в непрерывно воюющих на истребление князьков.

И так уж вышло, что каждый маг независимо от пола обязан в военном плане послужить Иллиону. Конечно, почти вся военная мощь – силы Великих и Старших Домов. Можно остаться служить на благо своего рода, но тогда тот должен заплатить особый налог в казну Совета, причем немаленький. Вся гражданская инфраструктура и правопорядок в их ведении. Достаточно прослужить пять лет Старшему или Великому Дому, и потом можешь делать что хочешь. Таким образом подталкивают плотнее взаимодействовать разные дома даже из высших слоев, а не замыкаться в себе. Ну или можно пойти в структуры при Совете.

Нет обязывающего закона, но как жест поддержания установленного порядка каждое поколение один из представителей хотя бы ближайшей побочной ветви крупных Домов избирает себе такой путь на всю жизнь, зачастую становясь во главе подобных структур. Присягают они Совету и клянутся служить на благо всех, независимо от вражды Домов, хотя мы-то все понимаем...

Остаться с Ауэрами мне не светит, и, в зависимости от результатов экзамена, мне надо выбрать путь. К сожалению, интересом к исследовательской деятельности Эйгон не отличался. Пройти по альтернативной службе, как головастый, не выйдет. Да и надо ли?

По возможности нужно помочь Ауэрам – они полезны, но в политику лезть не хочется всей душой. Пока пусть сами развлекаются, в каких угодно позах. Повоевать – пожалуйста. Наука – пораскинуть мозгами дело благое. Но на входе в мир политики Иллиона определенно написано «преисподняя». Но это не актуальная проблема.

Веса в собственном Доме у меня сейчас нет – слишком я молод, еще и «калека». Однако позже, когда стану старше и сильнее, определенно придется вливаться.

– Чую, будет сложно и интересно, – на лицо напозла улыбка. – Вот только...

Я глубоко вздохнул, снова вспомнив «видение». Теперь понял, кто это: Разрушители. Местные трансцендентные, которых иногда называли богами. Собственно, те, кто «разрушил Вселенную». Это могущественные энергетические создания, контролирующие определенное стихийное проявление и в значительной мере зависимые от поклонения им людей. У нас с ними органичные симбиотические отношения: мы делаем их сильнее, даем энергию, а они защищают нас и направляют, ведь они действительно умны. Фактически наш Тифон стоит на ступеньку выше императора.

Тут тоже были свои. Именно что «были», и их считают самыми страшными монстрами, что вообще когда-либо существовали.

И... одна из них попросила найти «ядро» и вытащить другую. Информации о них немного, знаю имена: Ирис, Лилит, Ларгий, Радос. Изображений также вроде не сохранилось. Но кем еще могут быть те две женщины?

В Иллионе их ненавидят по понятной причине, и люди считают их мертвыми... Как видно – зря. По всей видимости, они не способны покинуть тот осколок.

Как все, черт возьми, сложно... Может, это как раз они закинули мою душу в Эйгона? Как их освобожу я, если многократно более могущественные существа там застряли? Где это «ядро»? В центре аномалии? Вот только никто не знает, где у нее центр.

Решил отложить пока этот вопрос в сторону. Я могу долго его обдумывать без всякого смысла, сейчас мне нужно занять личную силу. Еще будут возможности устаканить мысли в голове.

Я еще раз проверил коммуникатор, что для ношения без брони можно было повесить на специальный наруч с кожаными ремешками. Гражданские использовали более удобные им классические кирпичики смартфонов, но высокородные редко их в руки брали.

Сообщений не поступало, а потому я запустил личный компьютер. Еще раз пробежался по различной информации о мире, ведь память Эйгона была повреждена. Изучил общую карту осколка – слегка вытянутого неровного островка с небольшим морем с краю.

Постучав ногтем по столу, открыл на компьютере специальное приложение для проектирования магии. К нему прилагался навороченный редактор магических формул с набором шаблонов и общедоступной информацией о ядрах. Конечно же, всеобщее – самая устаревшая хренотень. Мне же были доступны и некоторые ограниченные, не ключевые техники Ауэров. Ими обычно владеют служащие Дому поколениями или те, кому отказали в ключевой технике.

Я ведь определенно хочу гравитонную магию, но в голове структуру ядра не придумаю. Поэтому сначала, криво и с матом, переносил знакомые мне формации магии и формулы в этот проект. Пора попытаться их переформировать и превратить в совершенно уникальное ядро магии.

Может, и хорошо, что полностью лишился старой магии и все каналы маны переключились на питание ядра, иначе с ним самим были бы проблемы... а потенциал видится.

С гравитонкой на ядре я смогу многое.

Глава 8. Семейные узы высокородных

Раздался неторопливый, размеренный стук в дверь, и я перевел взгляд на часы: 22:57. Пора ужинать. Казалось бы, позднее время, но тут только кончается второй полуцикл. Относительно привычное мне, как Михаэлю, классическое расписание дня сдвинулось вперед. Для Эйгона же это обыденность.

Я сохранил проект и закрыл программу. Надо будет сбросить файл на внешний носитель и с собой носить.

– Сейчас открою, – сказал я, слегка повысив голос. В комнате заперся на всякий случай.

За дверью оказался пожилой мужчина в черном костюме на белую рубашку – главный дворецкий.

– Юный господин, ужин уже готов, ваша семья в сборе, – вежливо обратился ко мне Гоззо.

– Уже спускаюсь. Даже отец здесь? Думал, он занят, – спросил я, уже идя по коридору одновременно хорошо знакомого, но совершенно чужого мне дома. Дворецкий же бесшумно пошел следом.

– Боюсь, я не осведомлен о причине его более раннего возвращения домой, но он хочет вас видеть.

Из-за проблем Дома сейчас он мотается по всему осколку, особенно в Бергхайм – столицу. Последнюю декаду он ни разу не был на семейном ужине. Что же... поговорим. Ох и не нравится мне, что есть человек, способный серьезно влиять на мою жизнь на основе одних кровных уз. И все же хочу взглянуть на семью.

Я слегка прибавил шаг, разглядывая богатое убранство поместья. Паркет застелен синим ковром с золотистым узором, на стенах картины и декоративные ребра слегка выпирающих колонн. Да, именно картины, либо же их имитация. Как пейзажи осколков, так и представители прошлых поколений Ауэров с подписью имени и лет жизни. Да уж, после коридоров научной станции и тесного разведчика все таким большим кажется, но вместе с тем привычно... Эта двойственность восприятия всего вокруг доконает меня. Надеюсь, скоро пройдет.

В столовой я оказался последним из семейства, встретив четыре взгляда. Во главе стола сидел текущий патриарх и «мой» отец – Эзра, а рядом с ним мать – Ренэйт. Чуть ближе ко мне – Лили, сестренка, что на четыре цикла младше Эйгона, которому двадцать один годовой цикл. Напротив нее мой брат – Ханс, он младше меня на два цикла. За огромным столом персон на двадцать было накрыто пять мест, и выглядело это откровенно печально.

Все остальные умерли во время инцидента или после, в войне Домов. Из памяти Эйгона всплыла картина: дед с бабкой – прошлые главы дома, два дяди и моя тетка и даже моя двоюродная сестра... Этот род постигла катастрофа.

Хотя мать беременна, будет дочь... и ждет ее политический брак с кем повыгодней. Тут без поблажек. Как и Лили, увы.

– Добрый вечер и приятного вам аппетита, – поздоровался я, повторив привычное Эйгону обращение.

– Эйгон, ты вернулся неожиданно рано. Слышал о неприятном инциденте на экзамене, – завел разговор отец. Мускулистый мужчина с видимой военной выправкой. Черные волосы все так же стриг исключительно по-военному коротко. Карие глаза не отрывались от меня с того момента, как я появился в поле зрения. И... ух, а неслабая у него аура.

У матери тоже, хотя послабее, она архимаг. Выглядит очень устало под ворохом свалившихся обязанностей и проблем, а ведь она беременна, и перенапрягаться не стоит. Волосы цвета соломы не уложены, а под золотыми, как у меня, глазами, виднелись небольшие синяки.

В ней четко ощущался аристократический шарм, но эта усталость и обеспокоенность за меня сильно портила ее, старила.

Сейчас вижу, что новый я в значительной степени пошел в отца, взяв от матери только глаза и чуть менее грубое лицо. Впрочем, Эзра сейчас вечно выглядел хмурым, так что Эйгон после инцидента предпочитал лишний раз с ним не заговаривать: помочь ничем не мог и, кажется, только раздражал, отвлекая от его мыслей. А забот у нового патриарха накопилось столько, что врагу не пожелаешь, ведь на него свалился Дом, терпящий почти полный крах.

– Брат, там было опасно? Монстры сильные? – сразу встряла сестренка.

– Лили, где твои манеры? Патриарх говорит со своим сыном, – строго одернула ее мать, и та закивала.

– Прости, мам, просто волнуюсь. Брат еще и в комнате сразу заперся.

– К-хм, я устал и решил почитать, могла бы постучать, – улыбнулся я, смотря на нее. Такая же черноволосая, как я и отец. А вот глаза красивые: у девчушки гетерохромия. Один глаз в основном золотистый, другой карий, как у отца. Причем цвета немного смешаны, в карем глазике так вовсе выделяется золотое колечко. Одета она была в легкий голубой сарафан поверх синей блузки, тогда как мать с отцом почти по-деловому. – Отец, желаешь краткую версию произошедшего или пересказ всех событий?

– Учитывая, что ты цел, лишь повредил броню, возможно, краткой будет достаточно, – сказал он. К еде мы уже приступили. Подали хорошо прожаренную котлету с хрустящей корочкой, но сочную внутри, немного овощей и нарезанные фрукты на десерт.

– В горах Манор открылся разлом в осколок с высоким коэффициентом искажения на органику, и из него вышла группа монстров шестого ранга опасности. Преподаватели приказали нам бежать, однако нам самим пришлось справиться сначала с одним из монстров, а потом уже со стаей местных бычьих варанов. Погибших среди моей группы не было. Нам сказали, что вся группа получит высокие оценки за экзамен. Однако два студента из другой группы погибли.

– Все ясно, разведка Мёбиусов разочаровывает, – покачал отец головой.

– Да, всего-то шестой ранг, что там убивать? – фыркнул Ханс. Брат пошел целиком в мать: те же светлые волосы и золотистые глазки. Только отцовские черты лица с острыми скулами проявляются.

– Это не «всего-то», – глава семейства строго посмотрел на него, и Ханс опустил голову. – Да, ты смотрел видео, как архимаги подобных убивают одним ударом. Но даже один для группы, состоящей не более чем из младших магов, будет смертельной угрозой.

– Я понял, отец. Да уж, тем более в группе Эйгон был.

– А что я? Спас от смерти одного из членов группы, да и ящерок порубил. И еще, после этого напал неизвестный, – пожал я плечами. Пришлось все же рассказать подробнее. Правда, опять не стал лгать и сказал, что кратковременную память потерял, и меня вырубил. Эзра кажется проникательным человеком, я и так стараюсь лицо попроще держать, а он еще и может запросить подробный отчет по моему экзамену.

– Эйгон, дорогой, ты в порядке? – ахнула Ренэйт. – Повреждение души! Тебе срочно к врачу нужно!

– Не нужно, я уже оценил свое состояние, и никаких серьезных травм нет, – решительно отказался. Ну его нафиг сейчас врачам показываться, пока две души окончательно не срослись.

– Братик крутой! – лучезарно заулыбалась Лили. Мне аж теплее на душе стало... Ах, да, Эйгон в хорошем смысле любил сестру. Она как невинный цветочек, удивительно, как сохраняет подобную черту в этой среде.

– Твой братик первостепенный неопит на выпускном курсе, – фыркнул Ханс. – Еще и...

– Ханс! – повысил голос отец. – Ты можешь говорить многое, но не смей насмехаться над последствиями травмы.

– Да, отец, – Ханс едва проявил эмоцию, но я все же заметил недовольство. М-да, а вот «братик» меня не любит. Кстати, сказать или нет? Сейчас ядро такое слабое, что по ауре ранг не различить на глаз. Пока не буду, может, позже «обрадую».

– Важнее другое – ты уверен, что убить хотели именно Софию Вальтер?

– Во всяком случае, атаквали именно ее. Опылательный маяк был включен, так что выстрелили сквозь плотный кустарник, даже не видя ее. Издали не могли из-за электромагнитной бури. Я слышал, что Вальтер довольно успешно придерживаются нейтралитета и ни с кем весомым не враждуют. Кто мог подобное повернуть? Все же убийца в осколке у Мёбиусов.

– Дела Вальтер мне неизвестны, тебе тоже не советую совать в них нос. Это понятно? – он зачем-то надавил голосом. Что он такой нервный? Я же просто из любопытства спросил.

– Я и не планировал. Просто убийца был один, но...

– Мастер разрушения, судя по силе удара. Эрик Вальтер звонил недавно, – подтвердил мою догадку Эзра, что сначала хотел услышать мою точку зрения. – Выразил благодарность. Как ты с ним справился?

Спросил все же! Я же старался опустить этот момент, что же...

– Снаряд винтовки подорвался о прочные ветви растений, а теневой удар был коротким. Впрочем, щит сжег до конца. Он торопился и, видимо, думал, что я опасности не представляю. Воспользовавшись его неаккуратностью, принял удар на меч как мог и дотянулся до пушки, пустил по корпусу ману. Он, может, и силен, но в ближнем бою совершенно растерялся.

– Ты зря рисковал, – хмуро сказал Эзра... видимо, поверил. В глазах Ренэйт же промелькнула гордость.

– Не мог же я позволить убить Софию?

– Почему не мог? – кажется, вполне искренне удивился Эзра. Тон стал строгим. – Ты Вальтерам ничем не обязан и только подверг себя неоправданному смертельному риску.

– Эм... не могу же...

– Можешь, не рискуй понапрасну собственной жизнью, встав на пути многократно более сильного мага, – оборвал он меня. Вообще... прав он, конечно. Сейчас бы подобное стало для меня самоубийством. К счастью, запись битвы явно не сохранилась. А когда бросаешься кому-то на помощь, важно, чтобы ты мог его спасти, а не просто увеличил число трупов. – Это ясно?

– Вполне. В тот момент не понял, что происходит, действовал на рефлексах. Но как подобное могли повернуть?

– Нашли путь в тот же осколок через другие или тихо провезли с добывающей экспедицией. Эрхард разочаровывает, если смогли через его разлом протолкнуть убийцу. Однако все это для тебя неважно, перейдем к экзамену. Ты сейчас проходишь важнейший рубеж. Уже выбрал, куда идешь на службу?

– Нет, не выбрал. Зависит от экзаменов. Очень жаль, я надеялся послужить семье.

– Так и скажи – надеялся на халявную службу за откуп, – фыркнул Ханс. Он стимуляторов паленых нажрался, или что? Чего он недовольный, словно беременная женщина, которая в полночь не может найти мороженое?

– Следи за языком, – приказал ему отец, даже не взглянув.

– Нет, не надеялся. Но, служа роду, я оставляю результаты всех усилий в нем, – решил ответить я, нутром понимая, как должен был бы ответить Эйгон. Хотя сам предпочел бы пока заткнуться и немного понаблюдать за ситуацией, но это может выглядеть подозрительно. Еще сочтут сильно пострадавшим и захотят тщательно проверить. И изменение характера надо скрывать.

– Отец, и все же я не могу молча это принимать! – не успокаивался вечно импульсивный младший брат. – Без насмешек, но взгляни на факты. Думаешь, он сможет стать следующим патриархом с поврежденным ядром? А видел бы ты, какой он вчера домой после теоретиче-

ского пришел! Шатался из стороны в сторону, ушел в комнату и отрубился! А ведь нам нужно восстановить Дом!

Ах... вот оно что. Да, точно: братец считает, что он лучше меня, ведь его ядро после пробуждения стабилизируется и укрепляется быстрее «моего». У него определенно сильнее душа, нежели, чем была у Эйгона. Да и, вижу, он считает, что умнее брата, хотя именно это сомнительно.

– Ханс, еще одно слово, и отправишься в тренировочную комнату вместо сна, раз у тебя столько энергии. Ответственному подходу к экзамену тебе стоит поучиться, – строго сказал отец. Ханс сразу опустил голову и уткнулся в тарелку, что-то буркнув себе под нос. Эзра же снова смотрел на меня. – Но он прав во многом, и ты сам это понимаешь. Имей в виду, если твои оценки будут недостаточно хороши, родовые техники ты не получишь.

Это я уже знал... Хм, хотя стоит уточнить один момент. Уже понял одно требование гравитонной магии – нужен более точный контроль, чем обычно дает ядро. К счастью, при каждом создании нового ядра, так называемой «перековке», в основу закладывается усилитель, влияющий на всю магию. При создании главного ядра Эйгон, как и все Ауэзы, использовал родовую технику «сжатие потока» – уплотнение маны, усиливающее любую магию. Для боевых магов это очень важно, и для гравитонной более-менее полезно. Но мне нужно одно хорошее «улучшение контроля», что нетипично для Ауэров. Родовая техника огненного ядра заточена, чтобы бахнуть всю область огненным штормом, а не упражняться в точных манипуляциях магией.

Пироманьяки... знал пилотов плазменных бомбардировщиков с позицией «зачем высокоточные ракеты и лазеры, когда можно расплавить всю область! Лучшее состояние базы врага – лужа расплавленного шлака».

Тем не менее у Ауэров есть техника для кинетической магии – силовой полет. Магия позволяет придавать объекту импульс, и можно левитировать себя без всяких там плазменных движков за спиной, лишь бы было за что удобно зацепить магию. И вот она точности требует.

Все общедоступные техники на улучшение контроля – лажа, зато у Ауэров есть шикарная наработка, судя по реестру, но у меня к ней нет доступа.

– Понимаю. Однако, отец, могу ли я попросить у тебя сделать небольшое исключение...

– Нет, – сразу отказал он.

– Усилитель контроля, – все же договорил я, и Эзра удивленно поднял брови.

– Зачем он тебе? А, понимаю: если нет грубой мощи основного ядра, решил взять точностью ударов. В любом случае нет, все или ничего. И зачем спрашиваешь это?

– Ядро понемногу, но усиливается. Я уже не первостепенный неопит, – решил сказать я. – И прошу на всякий случай, на перспективу. Да, ты верно понял мою идею. Что ж, понимаю твой ответ.

– Это хорошо, если усиливается. Однако эликсиры при низких оценках ты также не получишь. В таком случае они подождут Ханса или же решения ситуации с ядром.

Краем глаза увидел ухмылку брата. Ох, а вот это неприятно по обоим пунктам. Надеюсь, Эйгон хорошо сдал теорию. Пускай сложно будет объяснить Эзре, почему я не хочу брать огненную магию, зато получу отличный готовый усилитель ядра. Одно дело – перенести любимую магию в немного иную форму, но как сделать хороший усилитель для перековки, я не знаю. Местные маги их поколениями оттачивают.

Но у меня есть план «Б». Что там Остерман про мой меч говорил? Дуэль за него хочет? Что же, я знаю, как подстраховаться и что потребовать в случае моей победы! Ключевую технику дома такой дуэлью не получить, но ограниченную «для своих» под нераспространение – можно. А у Дома Остерман специализация на магии света и иллюзиях. У них «смешанные» ядра требуют высочайшего контроля. Для нас же стандартным выбором был стихийный уси-

литель огня, и у Ауэров он самый лучший в принципе – общепризнанный факт. Попал же я с даром, глушащим магию огня, к пироманам...

Ну да ладно. Куда податься – я действительно пока не выбрал, зато уже знаю, что мне нужно в плане силы. Вторичное ядро без стихии я уже могу сформировать, но усилитель нужно вкладывать сразу, а потому это подождет.

Служба же... с высокородных спрос высок. Городскими патрульными могут быть только представители Младших Домов. Великим же «по статусу» куда более опасные и ответственные виды службы. Учитывая необходимость дорогих расходников для усиления магии на высокие ранги, логично, что в самых опасных местах должны служить более сильные люди. Например, защита добывающих экспедиций, дозор на постах у границ осколка или в гвардии Иллиона – подразделении быстрого реагирования, что первым летит в любое место, где есть серьезные проблемы. Еще один вариант – Разведывательный Корпус, занимающийся исследованием осколков.

В Иллионе фон маны низкий, то есть только в других осколках можно добыть материалы, измененные маной или искаженными физическими законами. Подобное – основа современной технологии и артефакторики. И помочь в их добыче могут только сильные люди.

Кстати, прекрасно понимаю причину такого спроса с «аристократии»: люди тут живут в постоянной опасности. В любой момент может быть объявлена тревога на весь Иллион, и призванные будут обязаны пойти защищать единственный дом, подчиняясь старшим в иерархии, во главе которой – Совет.

С условиями службы, заставляющими «не сидеть на месте», интересно получается. К тебе в Дом приходят служить другие, тогда как тебе настойчиво предлагают на некоторое время покинуть родное гнездышко, ну или плати на благо общего процветания. Все, чтобы Великие Дома теснее взаимодействовали и стали единой системой, а не набором независимых княжеств.

У Ауэров сейчас едва ли есть средства на откуп за меня, как и нет толку от меня для Дома, который пытается восстановить оставшиеся силы личной гвардии и экспедиционные корпуса. Активы кажутся огромными, но от бывшего могущества Великого Дома остались жалкие клочки.

– Эйгон, ты же понимаешь, что это важно и для твоей безопасности? – спросила Ренэйт, когда тишина затянулась. Хотя я всего лишь прогонял через мысли знания об отношениях Домов. Даже не заметил, как прикончил ужин, не ощутив вкуса.

– Да, откажете мне в техниках, и тогда ни у кого не будет повода пытаться их заполучить через меня. Дом не может сейчас обеспечить мою безопасность, а техники важны, – вполне понимал я подоплеку.

Кстати, выходцу из главной ветви не получить родовые техники – что-то вроде позора. Можно от них отказаться, сказав «у меня свой путь, не хочу следовать специализации рода», и это другое дело. Правда, родовые ядра не просто так ценятся: они лучше общедоступных, иначе не было бы смысла. И право на такие имеют только Старшие и Великие Дома. Младшие, если разработают подобное, должны либо передать результаты в специальный орган при Совете, либо прийти с ними как минимум к Старшему Дому. А там уж в зависимости от Дома: те могут принять в научный отдел, подключив к Дому, заплатить, или же... просто отнять. Неофициально, конечно.

– Эйгон... что ты планируешь выбрать в таком случае? – продолжила мать, я же пожал плечами. Одновременно беспокойство и «я в тебя не верю». Так себе звучит в исполнении родителя.

– Пока не решил. У меня есть несколько вариантов плана, но давай не загадывать.

– Сделает, как большинство тех, кому до боевого мага добраться не светит: залезет в тяжелую броню и в зубах пушку сожмет, – хохотнул Ханс. Встал под недовольными взглядами и сразу ушел – мило.

– Ой ли, – хмыкнул я.

– У братика все получится! Не будь таким злокой, Ханс! – крикнула ему вслед Лили.

– Обязательно получится, Лили, так или иначе. Еще будешь в академии пугать всех братиком, – подбодрил ее я и также встал. – Отец, матушка, я пойду готовиться. Не мне это говорить, но прошу вас дать мне выспаться.

– Конечно, отдыхай. После травмы нужен сон, – улыбнулась мать, и я удалился обратно в комнату. Впрочем, конечно же не спать. Первым делом нашел надежную флешку с экранированием от внешних излучений, такую можно носить с собой почти куда угодно.

Я еще полистал информацию насчет чистой магии холода. Не как София ледышки метала, где на самом деле смешанное ядро комбинации трех видов магии: контроль материи, заточенный на воду, холод и кинетика для выстрела. Ну и упрочнение льда «на сдачу». Я же хочу чистый холод. Не так разрушительно, зато более универсальный. Разумеется, в архиве Дома имелись доступные мне ядра такого типа. Для Старшего Дома подобное считалось бы неплохой ключевой техникой, но я еще попытаюсь улучшить его своими продвинутыми знаниями. Как можно их иметь и не попытаться влезть в то, что местные годами оттачивали?

Но потом. Продолжил проектировать гравитонное ядро, попутно лучше разбираясь в сложном устройстве ядер. Понимаю, почему нельзя сделать «ядро всего» – основа просто не выдержит. Есть предел, сколько в него можно натолкать формаций заклинания. То есть важна оптимальность структуры – оптимизация.

Несложно не придумать способ кинуть огненный шар. Сложно сделать это быстро и не затратив прорву лишней маны, израсходовав втрое больше энергии, чем по факту получилось тепловой от магического пламени. Эйгон, на мое счастье, много заумных трактатов за последние полгода вдумчиво прочел.

Раздел гравитонной магии вышел из кинетики, или, как любят говорить – силовой. А если по-научному – контроля импульса. Она имеет два основных подраздела: контроль массы и контроль гравитации в разрезе управления гравитонами. Первый просто увеличивает массу предмета, подверженного влиянию гравитации. А дальше все интереснее: точки сверхмассы, заточенные на воздух, удерживаемый контроль массы на предмете, гравитонные воронки...

Магия очень тяжеловесная, в одно ядро целиком не поместится. В первое смогу поместить только основной контроль массы, без удержания эффекта и возможности послать вдаль. Только то, что касается моей ауры. Остальное потом.

На полном серьезе разрабатывать магию оказалось интересно. А еще ответственно: второй попытки не будет. И мне сначала придется напрячь все свои способности по контролю маны, чтобы шить разрывы в ядре.

Посидел до поздней «ночи». Непривычно, когда часы показывают 3:21, а на улице светло и обычная жизнь. Разве что чуть менее активная, чем во второй полуцикл. Все же на планетах я пожил немало, и мне дневной цикл близок.

Меня начало вырубать, а потому закрыл плотные шторы, погрузив комнату в почти полную темноту, и забрался на великолепную кровать. Мягонько-то как... и места столько, что тут четверым спать можно... То есть с тремя, хе-хе. Но нет, давно не тот возраст, да и сдалось мне это? Хотя после слияния с Эйгоном ощущаю себя молодым.

Утро, завтрак, что казался вполне обычным и прошлому мне. Хотя животные и растения тут малость другие, и есть парочку совершенно новых овощей.

– Чем планируешь заняться? – спросил меня отец, когда мы уже заканчивали завтрак.

Я прожевал блекло-желтый кисловатый плод и задумчиво ответил:

– Необходимо размяться. Посвящу день этому. Удачного дня, отец.

– Сомневаюсь в этом, – покачал он головой и ушел все такой же хмурый, быстро доев.

Между прочим, в дела семьи я в крайне малой степени посвящен. В целом нормальная практика – не раскрывать секреты Дома членам, что уходят на службу куда-то. В дела Дома

они начинают вникать только по возвращении. Но я все же наследник, стоило бы... хотя ладно, оставлю пока этот вопрос. Хотя о подоплеке недавней войны Эйгон знает удивительно мало и считал, что Эзра от него что-то любопытное скрывает, но все вопросы оставались без ответа.

– Братик, а не хочешь сходить куда-нибудь? – спросила Лили. Сейчас у них небольшие каникулы. Их экзамены между курсами закончились раньше, сестренка первый курс с отличием закрыла.

– Извини, планировал остаться дома. Все же экзамен по битвам с людьми легким не будет. Мне нужно подготовиться. Но после можем развеяться.

Странно, к ней я неподдельную симпатию испытываю, как и к матери. Личность Эйгона не могла на меня не повлиять – неудивительно.

– Хорошо! – тут же кивнула она, радостно улыбаясь.

– Будь аккуратен. Может, все же зайдешь к целителю после вчерашнего? Я спрашивала – он сказал, что ты к нему вообще не подходил, – обеспокоенно сказала Ренэйт.

– Нет нужды, я уже полностью здоров, – приврал я. Душа еще очень даже побаливала, такие травмы за полдня не проходят. И тут нет экспертов в магии души, что могли бы ускорить процесс.

Мать не стала настаивать и также ушла по делам. Я же вернулся в комнату и часа три напрягал разум.

Я заполучу страшное оружие, если знать, как им пользоваться, а я прекрасно знаю! И, учитывая специфику ядра, если поднимусь до высокого ранга, смогу творить такие вещи, что местные будут сидеть от одного упоминания обо мне. Вакуумные взрывы – вещь жуткая!

Мои враги узнают, что случается с человеком, если его бьет меч весом пятьдесят кило. За увеличение веса объекта при неизменной скорости придется платить своей энергией, но метод очень эффективный. Что случается со скафандрами без «защиты от влияния на характеристики материи» – тоже легко представить.

Хотя в голове крутился и второй вариант: магия пространства, телепортация. Тут эта магия плохо развита и используется для стабилизации разломов, создания прочных щитов и так называемых «пространственных клинков» – коротких, но очень прочных искажений. Основная специализация сильнейшего из Великих Домов – Мёбиус. Я бы мог попробовать развить магию до возможности телепортации, но пространство этого мира очень странное, а эксперименты с магией из-за ядер затруднены. Ладно бы я еще имел доступ к знаниям Мёбиусов, может, что-то смог бы вывести. Но это точно не то, что я смогу получить в ближайшем будущем.

Пока с костылями собрал первый прототип, что должен функционировать. Правда, сейчас для ядра слишком сложный, и энергоэффективность на дне будет. Ситуацию осложняло то, что компьютерная программа отказывалась симулировать работу такого ядра, не понимая, что должны делать определенные элементы. Тут нужен особо продвинутый софт и суперкомпьютер для симуляции энергетических взаимодействий на фундаментальном уровне. Но я и сам мог разобраться в любимой ветви магии.

Наконец, ощутил, что фокус внимания уплывает и взгляд замыливается, а значит, нужен перерыв. Я сохранил проект на флешку и сунул ее в карман. Хотел было сделать пару мысленных заметок насчет переработок ядра, но через секунду вспомнил, что нейроинтерфейса больше нет. У местных вообще провал по части технологий интерфейса человек-машина и кибернетики, а искины под табу.

Никого из родни по пути к выходу не видел. Мать с отцом заняты, пытаюсь собрать осколки активов рода. Ханс учится, готовясь к следующему курсу. Лили, скорее всего, переписывается с подружками.

Охранники проводили меня равнодушными взглядами, пока я прошел через небольшой сад перед особняком и вышел на улицу в центре города. Разумеется, Дом внешне поддерживал видимость благополучия и лоска, хотя внутри все было плохо.

В небе, почти в зените, сияла вечно недвижная звезда, окруженная темной синевой. Слабая светимость неба накладывала вполне ожидаемый отпечаток: темные уголки освещены куда хуже, чем обычно в атмосферных мирах, растительности в оттененных участках приходилось совсем плохо. Хотя все же небо было достаточно высоким, чтобы формировались облака, и круговорот воды работал. Много же факторов сошлось, позволив выжить сложным организмам, а не замерзнуть, изжариться или задохнуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.